

Алексей Ракитин

ИСТОРИЯ ГИЕНЫ. ХРОНИКА ПОДЛИННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Книга I

Алексей Ракитин

**История Гиены.
Хроника подлинного
расследования. Книга I**

«Издательские решения»

Ракитин А.

История Гиены. Хроника подлинного расследования. Книга I /
А. Ракитин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901357-6

Первая книга документальной трилогии «История Гиены. Хроника подлинного расследования» посвящена малоизвестной в России криминальной драме, разыгравшейся в США в 1970—1980-х гг. Таинственный преступник по ночам проникал в дома, связывал спящих жителей, избивал их, насиловал, а впоследствии и убивал. Преступник действовал исключительно дерзко. Читателю предстоит прикоснуться к тайне следствия, пройти извилистым путём поиска истины и попытаться понять логику этих чудовищных преступлений.

ISBN 978-5-44-901357-6

© Ракитин А.

© Издательские решения

Содержание

Необходимое вступление	6
Глава 1. Тиха калифорнийская ночь...	8
Глава 2. Круги по воде	27
Отступление от сюжета (фрагмент I).	44
Глава 3. Если ты подозреваемый...	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

История Гиены. Хроника подлинного расследования Книга I

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-4490-1357-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Необходимое вступление

Несколько слов о том, что представляет собой эта книга и почему данное вступление необходимо.

«История Гиены» – это строго документальное исследование, посвященное истории поисков одного из самых необычных серийных преступников, действовавшего на территории США в 1970-1980-х гг. Всего книг с таким названием будет три, что обусловлено как типографскими ограничениями объема текстов, так и хорошо заметным разделением активности преступника на три этапа. Можно сказать, что в данном случае замысел автора разделить книгу на три части удачно совпал с требованиями издательства.

Автор заверяет, что эта книга не обещает читателю счастливую победу всего хорошего над всем плохим. Здесь будет правда о преступлениях, шокирующая, неприятная и даже раздражающая. Поверьте, это чтение потребует известного внутреннего напряжения.

«История Гиены» довольно необычна для современной русскоязычной литературы. Во-первых, здесь нет положительного героя. Все те детективы и следователи, что могут претендовать на роль положительных персонажей, являются таковыми весьма условно и действуют на коротком промежутке времени. Жертвы преступлений не являются героями по самому определению этого понятия. Преступник же, личность которого является стержнем повествования, является никак не «героем», а скорее, «антигероем». Во-вторых, читателю придется принять на себя функции детектива и постоянно обдумывать прочитанное. Автор не ставит перед собой задачу разжевать всё до мелочей и подать читателю готовый ответ. Скорее наоборот, автор принимает на себя роль «интеллектуального провокатора», подталкивающего читателя к самостоятельному осмыслению прочитанного и подбрасывающего для этих размышлений диаметрально противоположные соображения. В-третьих, «История Гиены» предоставит читателю редкую возможность увидеть изнутри работу следствия и понять чрезвычайную сложность выбора правильного направления расследования. Это только в кино- и телефильмах детективная фабула выглядит пусть и интригующе загадочной, но всё же достаточно линейной. В реальной же жизни – это сотни направлений, которые никуда не ведут, но требуют внимания и тщательной отработки. Настоящее расследование – это отнюдь не таблица Менделеева, а скорее хаос. А уж расследование многоэпизодных преступлений с неочевидным мотивом – это хаос в кубе. Хотя и этот хаос можно и нужно структурировать...

В книге умышленно изменены имена и фамилии многих жертв преступлений. Хотя и не всех – погибшие названы подлинными именами и фамилиями. Также не приводятся точные адреса большинства мест преступления. Сие объясняется как сексуальным характером посягательств, так и тем, что многие из невольных жертв живы до сих пор. Все они имеют право на неприкосновенность частной жизни.

Также в тексте за редким исключением нет упоминаний конкретных сотрудников правоохранительных органов, занимавшихся расследованием, растянувшимся на многие годы. Сие легко объяснимо. Этим детективов, криминалистов, судмедэкспертов, коронеров, прокуроров и их помощников было очень и очень много. Их перечисление не сделает сюжет интереснее, а лишь перегрузит текст деталями и усложнит его восприятие. Хотя о самых колоритных персонажах, разумеется, автору рассказать всё же придется.

Американские законы об авторском праве существенно отличаются от отечественных, что до некоторой степени повлияло на оформление книги. Поскольку газетные заметки, опубликованные в газетах эскизы, книги, а также телевизионные репортажи принадлежат вполне конкретным юридическим и физическим лицам, использование этих материалов в качестве иллюстраций невозможно. Посему в качестве иллюстраций использовались фотографии

и схемы, подготовленные автором лично. Надеюсь, для общего восприятия книги это обстоятельство не окажется критично негативным.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность моим американским друзьям по переписке, помогавшим отыскивать и переводить материалы, послужившие основой книги. Мы не знакомы лично, но их заочная бескорыстная поддержка очень продвинула этот проект.

Обдумывая название книги, автор перепробовал различные варианты и в конечном итоге остановился на лаконичном, но ёмком словосочетании: «История Гиены». Малосимпатичный образ этого животного выбран вовсе не с целью оскорбить или высмеять человека, которому поставлен в соответствие – нет, причина тут совсем другая. Этологи давно уже отметили достойные удивления совпадения поведенческих стереотипов людей и некоторых животных, причём, совпадения эти помогли лучше понять девиантные элементы человеческого поведения. Например, замеченный у диких гусей гомосексуализм объяснил природу наблюдаемого столетиями вытеснения на периферию человеческого сообщества пассивных гомосексуалистов. А сложное социальное поведение крыс до некоторой степени объяснило природу многоэпизодных сексуальных преступлений, связав провоцирующий подобную преступность стресс с урбанизацией (т. е. исчезновением у человека личного пространства). Из той же серии можно привести наблюдения за сексуальной агрессией ластоногих морских млекопитающих, нередко убивающих или калечащих молодых самок, и т. п.

Обращаться к образам животных для того, чтобы проиллюстрировать те или иные элементы поведения человека не только можно, но даже и полезно, поскольку позволяет автору такого сравнения точнее выразить свою мысль. Сравнение героя этой книги с гиеной оказалось исключительно точным по целому ряду присущих ему поведенческих приёмов, в чём читатель убедится сам, прочитав книгу. Ведь чтобы думать и жить, как гиена, согласитесь, в каком-то смысле нужно гиеной быть. Пусть и двуногой. Помимо отмеченной схожести поведенческой модели, очень интересным показался и тот эмоциональный окрас, который имеет образ этого животного в нашем повседневном восприятии. Согласитесь, среди представителей животного мира трудно найти второе столь же отталкивающее по общему впечатлению существо. Человеку свойственно любить кошек, собак, птиц, наш интерес возбуждают всякие экзотические существа, вроде, крокодилов, акул и варанов, но вот гиена интуитивно никакой симпатии и интереса не вызывает. Скорее, напротив – полное отторжение.

Так что встречайте: «История Гиены. Хроника неоконченного расследования».

Глава 1. Тиха калифорнийская ночь...

История эта настолько неординарна и запутанна, что не может не вызывать удивление её малоизвестность. О ней не написаны сколько-нибудь обстоятельные книги, нет фильмов с изложением её фабулы, упоминания её деталей обычно кратки, поверхностны и грешат многими неточностями.

Между тем, история эта в высшей степени необычна по целому ряду причин, которые станут ясны по мере изложения. В ней есть всё, необходимое для классического детектива – интригующая завязка, сложный сюжет, изобилующий неожиданными поворотами и игрой ума участников, и, наконец, неожиданный финал.

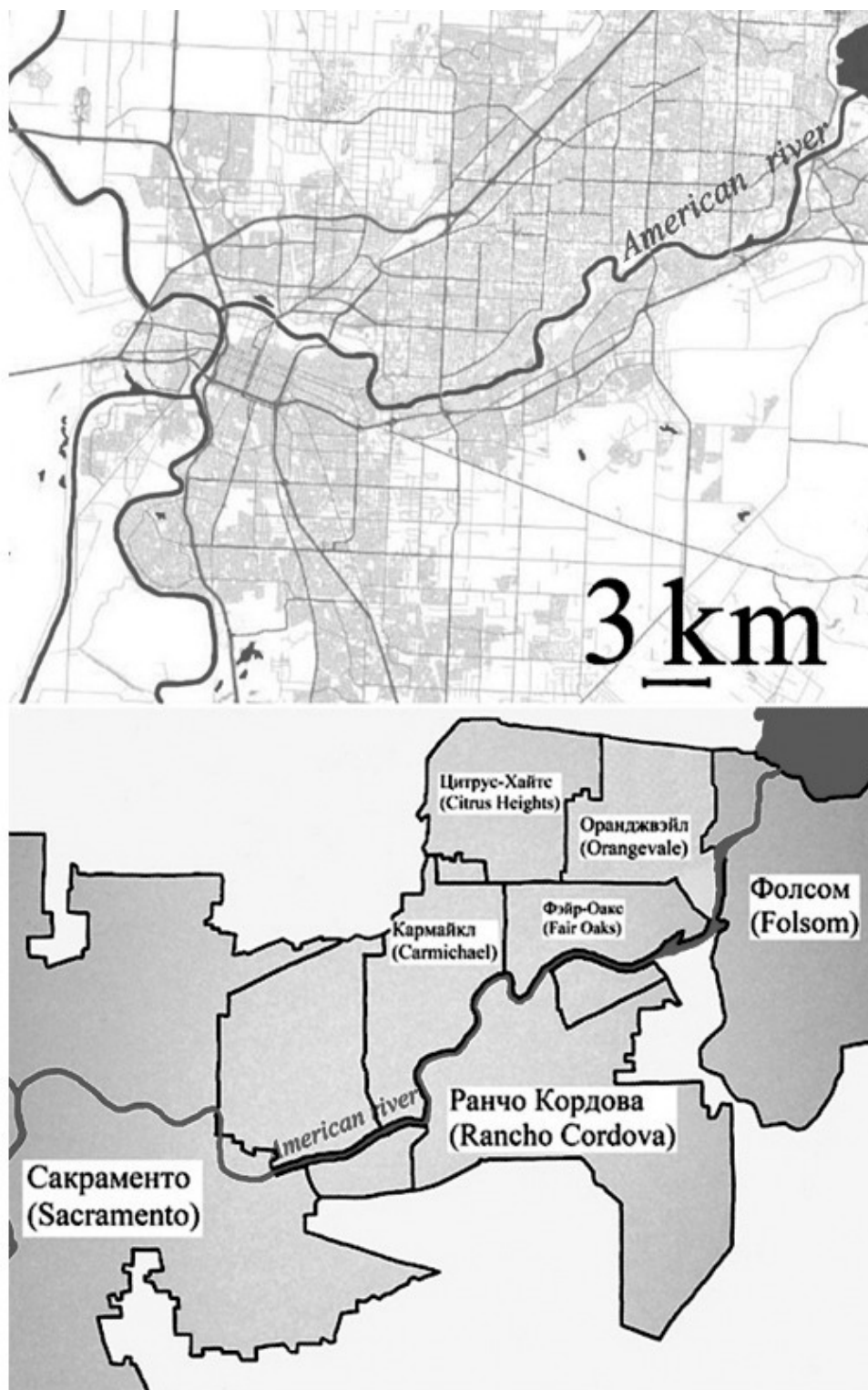
На этот сюжет стоит потратить время. Уверяю, начав читать, вы уже не остановитесь, сюжет потащит вас за собой словно на аркане.

Поехали!

Кэри Франк (Carey Frank), привлекательная одинокая 23-летняя женщина, в июне 1976 г. проживала в доме отца в уютном и тихом городке под названием Ранчо Кордова (Rancho Cordova) в самом центре штата Калифорния. Населенный пункт был небольшим – порядка 35 тыс. жителей – и фактически примыкал своей западной частью к городу Сакраменто, столице штата. Севернее находился другой небольшой тихий город под названием Кармайкл (Carmichael). Населенные пункты разделяла река Америкен – к северу и западу от неё располагались кварталы Кармайкла и Сакраменто, а к юго-востоку, соответственно, Ранчо Кордова.

Пойма реки Америкен была местом довольно живописным, к середине 1970-х гг. там уже были разбиты три обустроенных парка и проложены почти 20 км. велосипедных дорожек, по которым любители бега трусцой и велопрогулок накручивали километраж вплоть до позднего вечера. Места эти считались зажиточными и спокойными, преступность здесь в те годы была много меньше, чем в крупных городах Калифорнии, вроде Сан-Франциско, Лос-Анджелеса или Окленда.

Карта сверху демонстрирует плотность застройки как самого города Сакраменто, так и его восточных пригородов. Схема внизу показывает административное деление той же самой территории. Фактически вся область по обеим берегам реки Америкен (American river) уже к началу 1970-х гг. на протяжении примерно 35 км. представляла собой сплошную городскую застройку, преимущественно малоэтажную. Административное деление этих территорий весьма условно, как таковых городских окраин внутри агломерации Сакраменто нет, зачастую один угол перекрёстка входит в границу одного города, а другой находится уже в другом. Многие улицы тянутся на десятки километров через несколько городов. Нижняя

схема позволяет составить представление о взаимном расположении тех населенных пунктов, где развернутся основные события настоящей книги.

Переезд Кэри к отцу произошёл ещё годом ранее, в мае 1975 г., и явился в какой-то мере вынужденным. Причиной тому послужило онкологическое заболевание матери, о котором стало тогда известно. Дочь переехала в дом родителей, чтобы поддержать их в ту нелёгкую пору. Отец девушки являлся офицером Военно-воздушных сил США и проходил службу на базе ВВС «Мазер», находившейся примерно в 3 км. к югу от дома. Сам же дом располагался на небольшой тихой улочке под названием Пасео-драйв (Paseo drive). Медицинская страховка отца распространялась и на его жену, она лечилась в военном госпитале, но медицина помочь ей не смогла и женщина в начале 1976 г. скончалась. Кэри осталась в доме отца, чтобы вместе пережить эту непростую пору.

Такова преамбула. Сама история началась с отъезда отца Кэри, который в конце мая отправился в отпуск продолжительностью 6 недель. Девушка осталась в доме одна. Работала она в «Пасифик Белл телефон» («Pacific Bell Telephone»), в крупной телефонной компании, как несложно понять из названия. В обязанности Кэри входил приём заявлений клиентов и оформление договоров и это означает, что на рабочем месте её могли видеть очень многие люди, буквально сотни людей.

И кто-то из них явно положил на привлекательную молодую женщину глаз. Ещё в мае, т.е. до отъезда отца, Кэри почувствовала за собой слежку, которую вёл человек, обычно сидевший в старом, тёмного цвета седане. Машина была американской; хотя точный её тип женщина не запомнила, у неё сложилось впечатление, что автомобиль был именно американским, а не японским или европейским.

Поначалу Кэри не обращала на эту машину внимания, но после того, как увидела её на Пасео-драйв в третий или четвёртый раз, остановилась и демонстративно принялась рассматривать. Водитель машины, заметив обращенный на него интерес, резко набрал скорость и уехал. Во время движения он оказался вынужден проехать мимо Кэри и дабы скрыть лицо, пригнул голову и отвернулся, словно бы рассматривая нечто в зеркало заднего вида.

После этого маленького, но неприятного инцидента начались телефонные звонки. По вечерам в доме Кэри стал звонить телефон. Никакой системы в звонках не было, просто раз в пять-семь дней аппарат тренькал и в трубке висела густая тишина.

В общем, происходившее вокруг Кэри выглядело не то, чтобы очень страшно, а скорее просто раздражающе и неприятно.

В 4 часа утра 18 июня в дверь спальни Кэри постучали и едва она успела понять, что происходит, как дверь распахнулась и в комнату вошёл мужчина в грязно-белой лыжной маске с прорезями для глаз, в черной футболке и перчатках. Ниже пояса он был обнажён, пенис находился в состоянии эрекции. В левой руке мужчина держал небольшой нож с длиной лезвия 3—4 дюйма (7,5—10 см.). Он включил свет, ещё несколько раз постучал по дверному косяку и обратился к Кэри по имени, явно добиваясь ответной реакции.

Мизансцена, конечно, шокирующая, поскольку в данном случае эффект внезапности усугублялся ещё и тем, что в момент появления мужчины с ножом женщина спала и в первые секунды просто не могла поверить в реальность происходившего.

Кэри повела себя несколько неожиданно — она накрылась одеялом с головой, рассчитывая на то, что незнакомец с торчащим пенисом исчезнет в том самом дурном сне, из которого явился. Но он не исчез, а запрыгнув на кровать, сдёрнул одеяло, сел женщине на грудь и угрозил, что убьёт её, если она станет сопротивляться или закричит. Для придания словам убедительности, он так сильно вдавил лезвие ножа в правую грудь Кэри, что порезал кожу. Убедившись, что женщина напугана и не пытается сопротивляться, мужчина добавил, что хочет всего лишь её «трахнуть». Это уточнение, очевидно, должно было успокоить хозяйку дома.

Злоумышленник приказал Кэри снять ночную сорочку и после этого ощупал жертву. Обнаружив гигиенический тампон, с которым спала Кэри, незнакомец приказал его удалить. После этого он велел жертве вытянуть вперед руки и связал их куском шпата, который принёс с собою. Он стянул руки женщины с такой силой, что кисти побагровели...

Отдавая команды жертве, преступник шептал, не разжимая губ. Очевидно, это делалось с целью скрыть истинное звучание голоса и специфические нюансы, присущие речи.

После связывания рук преступник приказал Кэри лечь животом на край кровати таким образом, чтобы ноги спустились на пол. В таком положении он осуществил половой акт в традиционной форме. После семяизвержения насильник вытер пенис листом бумажного полотенца, рулон которого лежал на прикроватной тумбочке. Некоторое время – очень непродолжительное – преступник ходил по комнате, осматриваясь, затем спросил, имеются ли в доме деньги?

Потом насильник решил обездвижить жертву. Он стащил её с кровати на пол и связал ноги электрическим проводом, которым включался в сеть настенный фен. При этом женщина оказалась в положении лежа на спине с поднятыми в воздух ногами. Не довольствуясь этим, преступник взял бюстгальтер Кэри и связал им лодыжки женщины. Приставив нож к правому веку жертвы, преступник сказал, что убьёт её без раздумий, если только та шевельнётся, после чего вышел из комнаты.

Кэри слышала, как насильник перемещается по дому, до неё доносился его шёпот и слова, как будто бы адресованные другому человеку. В частности она расслышала фразу: «Я сказал тебе заткнуться!» При этом голос второго человека оставался неразличим...

В какой-то момент Кэри поняла, что осталась одна в доме. Преступник исчез.

Поскольку руки женщины были связаны спереди, она смогла изловчиться и развязать электрический провод и бюстгальтер. Руки, однако, развязать ей не удалось, к этому времени они уже потеряли чувствительность и пальцы сделались неуправляемы. Кэри прошла по дому, увидела открытую дверь во двор, поняла, что её в таком положении оставил преступник. Опасаясь того, что насильник вернётся, женщина захлопнула дверь. После этого попыталась позвонить по телефону, закреплённому на стене, но с дисковым набором не справилась ввиду сильной отёчности связанных рук.

Потеряв минуту или две на бесплодную возню с телефоном, Кэри сообразила, что в спальне отца находится аппарат с тональным набором. Она сразу же отправилась в туда, сбила трубку на пол и без особых затруднений набрала номер «911».

Эта карта позволяет получить представление о месторасположении дома, в котором Кэри Франк подверглась нападению насильника. Расстояние до авиабазы «Мазер», где служил отец потерпевшей, составляло около 2 км., в нескольких сотнях метрах от дома располагалась зелёная зона в пойме реки Американ, место уединенное и безопасное для преступника. Следовательно предположили, что именно туда последний и убежал.

Прибывшие полицейские освободили Кэри от пут и обыскали дом. Стало ясно, что преступника в нём нет, тот сбежал до появления правоохранителей. Стало быть, преступление закончилось до появления полиции и жертва осталась жива.

Согласно описанию внешности преступника, сообщенному Кэри Франк, тот являлся мужчиной белой расы в возрасте около 20 лет, ростом около 180 см. и весом в районе 70—75 кг. Он был мускулист, широкоплеч, плотного телосложения, Кэри обратила внимание на его поросшие тёмными волосами мускулистые ноги. Пенис был небольшого размера без видимых аномалий (т.е. изгибов, шрамов, родимых пятен). На руках преступника были одеты трикотажные рабочие перчатки, на голове – лыжная шапочка, плотно обтягивавшая лицо. В ней были прорезаны отверстия для глаз, шов проходил от подбородка к макушке (т.е. преступник повернул её задом наперед и, по-видимому, проделал отверстия кустарно).

Исследование места преступления криминалистами позволило сделать несколько любопытных открытий, позволивших восстановить картину случившегося.

Злоумышленник подошёл к дому со стороны двора (т.е. противоположной улице), где, встав на пластмассовый стул, попытался перерезать телефонный провод в месте его ввода в дом. Он рассёк оплётку провода, но саму жилу не перерезал, благодаря чему телефонная связь сохранилась и Кэри сумела дозвониться по диспетчера «службы спасения». После этого злоумышленник аккуратно вырезал ножом часть дверного притвора и, получив доступ к язычку врезного замка, попросту отжал его.

Проникнув в дом, злоумышленник прошёл в ванную, где воспользовался маслом «Джонсонс бэби» и двумя полотенцами. Кэри Франк заверила полицейских, что накануне вечером,

когда она ложилась спать, масло находилось в шкафчике, а полотенца рядом были развешаны на вешалке, так что факт их использования преступником сомнений не вызывал. Очевидно, преступник использовал мыло для смазки пениса, дабы минимизировать связанные с этим физиологические неудобства. Кроме того, он мог сполоснуть руки после использования смазки (для чего ему, очевидно, понадобилось сначала снять, а потом одеть перчатки).

Как видно, картина получалась довольно замысловатой...

После этого последовало собственно нападение и изнасилование. Эта часть преступления заняла примерно 10 минут, возможно, чуть более, после чего преступник потратил некоторое время на обыск дома. В комнатах и на кухне остались лежать бумаги и мелкие предметы, извлеченные из столов и тумбочек. Преступник обнаружил кошелек Кэри и вместе с ним вышел во двор, где и осмотрел его содержимое. Мелкие предметы, выброшенные из кошелька, оказались найдены во дворе, как и он сам, наличные же деньги пропали.

Судебно-медицинское освидетельствование показало, что преступник нанёс Кэри поверхностную рану на правой стороне груди и проколол кожу над правой бровью (последнее ранение жертва не заметила). Повреждений половых органов не было зафиксировано, жертва изнасилования не заболела венерической болезнью и не забеременела. Не будет ошибкой сказать, что жертва отделалась малой кровью...

Оценивая поведение преступника, Кэри сообщила, что не поверила в наличие у него сообщника. По её мнению, преступник, разговаривая шёпотом, лишь имитировал присутствие другого человека. Цель такого поведения казалась довольно очевидной – он рассчитывал ввести в заблуждение как саму Кэри, так и полицию. Кроме того, по мнению женщины, преступник не случайно озабочился сокрытием истинного звучания собственного голоса – голос у него был, по-видимому, узнаваемый, точнее, довольно специфичный. Кэри считала, что насильник болеет чем-то вроде хронического ларингита, т.е. имеет речь невнятную и «гундосит» (говорит в нос).

Надо сказать, что нападение в ночь на 18 июня у детективов полиции Ранчо Кордова не вызвало того интереса, какое следовало. Полицейские в своей работе довольно долго исходили из того, что напавший является старшеклассником одной из местных школ. Расследование не считалось приоритетным как в силу того, что жертва не получила опасных ранений и травм, так и по некоторым другим соображениям, в частности потому, что насильник не производил впечатление серьёзного преступника.

В частности, как свидетельство его малоопытности расценивалось то обстоятельство, что он не сумел перерезать телефонный провод. Причём, войдя в дом, злоумышленник имел возможность проверить, работает ли телефон, просто подняв трубку. Этого, однако, он не сделал. Насильник прошёл мимо телефонного аппарата рядом с дверью, ведущей во двор, но не догадался удостовериться в том, насколько успешно справился с нехитрой, в общем-то, задачей перерезать провод. Кроме того, странной и непонятной казалась предусмотрительность преступника, потратившего время на смазывание полового органа детским маслом – серийные насильники обычно не обременяют себя такого рода пустяками. Напротив, возможность доставить жертве не только психоэмоциональные страдания, но и чисто физиологические, их только возбуждает. Полицейские не поверили рассказам Кэри о слежке за ней и подозрительных телефонных звонках, посчитав, что имеют дело с эффектом «реконструкции памяти», при котором человек, переживший травматический опыт, склонен отыскивать в событиях прошлого многозначительные «знаки» -подсказки, наделяет особым смыслом совпадения и даже выдумывает события, которых не было на самом деле, но которые могли бы объяснить произошедшее. Подобная «реконструкция памяти» действительно порой имеет место и феномен этот существует объективно, но в случае с Кэри Франк следует признать, что она ничего не выдумывала и полицию не мистифицировала – преступник ей действительно звонил и, по-видимому, следил за ней – последующие события довольно убедительно это докажут.

Следствие было отмечено прямо-таки вопиющей халатностью и безответственностью. На месте преступления были обнаружены и надлежащим образом зафиксированы многочисленные улики – прежде всего, сперма насильника, а также полотенца, которыми он вытирал руки – их исследование своевременно проведено не было. Улики, вместе с биологическими материалами, взятыми от потерпевшей, ушли в криминалистическую лабораторию округа и... там про них все благополучно позабыли. Позабыли об уликах и следователи. Пройдет 9 месяцев, прежде чем руководство городской полиции начнёт искать концы, требовать от подчиненных результатов и мучительно вспоминать, что, куда и почему подевалось... В своём месте об этом ещё будет сказано. Пока же отметим, что полиция Ранчо Кордовы оказалась отнюдь не на высоте решения вставшей перед нею серьёзной проблемы.

В течение двух недель со дня нападения по домашнему телефону Кэри Франк 5 или 6 раз позвонил неизвестный. Звонивший ничего не говорил, только дышал в трубку. Кэри была уверена, что таким образом насильник напоминает о себе. Женщина сообщила о звонках детективам, занятым расследованием нападения и изнасилования, те с умным видом покивали головой и высказали сомнение в том, что звонил действительно преступник. Дескать, может быть, вам просто показалось?

Идиотская, конечно, реакция, но повторим ещё раз, расследование на этом этапе велось неудовлетворительно. Полицейские не попробовали отследить откуда идут звонки, хотя такого рода информация могла бы пригодиться. Кэри, не рассчитывая на помощь правоохранителей, решила действовать самостоятельно – она купила небольшой кассетный магнитофон и стала включать его на запись каждый раз перед тем как снять трубку. Таким образом потерпевшая получила несколько «пустых» записей, т.е. без голоса звонившего.

Тем не менее, сейчас следует запомнить и этот магнитофон, и находчивую Кэри Франк, поскольку спустя некоторое время история со звонками и магнитофоном получит интригующее продолжение.

Прошёл месяц и в ночь на 17 июля 1976 г. случилось то, чего, вообще-то, следовало ожидать – таинственный насильник вновь напомнил о себе. Теперь он наведлся в дом на Фэйр Оакс бульвар (Fair Oaks boulevard) в городе Кармайкл (Carmichael), примыкавшем к Ранчо Кордова с севера. Расстояние от места предыдущего нападения едва превышало 3 км. Район, однако, считался побогаче, чем кварталы на Пасео-драйв, дома имели большую площадь, а придомовые участки были обнесены весьма капитальными заборами.

Нападению подвергся дом известного в Кармайкле врача-кардиолога Грэхема. Сам владелец дома отсутствовал вместе с женой – ещё 13 июля они уехали в поездку, организованную церковью, прихожанами которой являлись. Дома оставались две дочери – 17-летняя Сара и 16-летняя Салли. Обе учились в «Рио-Американо хай скул» (Rio Americano high school), школе, находившейся менее чем в 1,5 км. от места их проживания (запомним эту деталь!). В июле они не учились, но будучи предоставлены сами себе, ежедневно гоняли на спортивных велосипедах по велодорожкам, которых, как упоминалось выше, в долине Америкен-ривер было проложено почти два десятка километров.

В силу понятных причин фотографии выживших жертв никогда не публиковались, а потому привести их здесь нет никакой возможности. Однако известно, что сёстры были очень привлекательны, особенно младшая, Салли. Она имела вес около 57 кг. при росте 170 см., была стройной, худощавой, такой, о которых говорят «человек тонкой кости», кроме того, девушка обладала очень выразительным лицом. Сара была ниже примерно на 7 или 8 см., выглядела более плотной и спортивной, но по свидетельствам всех, знакомых с нею, также была весьма обаятельна.

Карта расположения мест нападений насильника из восточного Сакраменто летом 1976 г. Условные обозначения: 1 – место первого нападения в г. Ранчо Кордова 18 июня 1976 г., 2 – второй эпизод в г. Кармайкл в ночь с 16 на 17 июля того же года, знак * обозначает расположение школы «Рио Американо хай скул», в которой обучались потерпевшие. Бросается в глаза, что точки 1 и 2 удалены друг от друга на незначительное расстояние (примерно 3,5 км.) и расположены практически симметрично относительно поймы реки Америкен и парковой зоны, устроенной там.

Вечером 16 июля сёстры смотрели телевизор до 22:30, после чего отправились спать. Окна и двери были проверены – на сей счёт девушки имели строгий наказ родителей, которому следовали неукоснительно, причём проверка была двойной, одна сестра шла за другой и проверяла следом за нею. Таким образом, можно считать неоспоримым тот факт, что все замки и запоры на входных дверях и окнах были проверены дважды. Спали они в разных комнатах, причём спальня старшей сестры находилась дальше от двери черного хода, нежели младшей.

На этих деталях акцент сейчас сделан неслучайно – они крайне важны для понимания деталей случившегося.

Примерно в 2 или 3 часа ночи Салли проснулась оттого, что кто-то, сидевший на ней верхом, зажимал её рот ладонью. Человек угрожающе прошептал что-то вроде: «У меня нож и если ты будешь шуметь, я разрежу тебе горло» (во время допросов Салли передавала эту фразу по-разному, что, в общем-то, легко объяснимо перенесенным шоком). Может показаться удивительным, но девушка с перепугу сумела столкнуть человека с себя, скатиться на пол, а когда неизвестный попытался вновь на неё навалиться – ударила его ногой в грудь. Девушке удалось вскочить на ноги и выскочить в коридор. Инстинктивно Салли выбрала самый оптимальный вариант действий – она постаралась предупредить сестру о появлении в доме чужака, здраво рассудив, что тот в одиночку не сможет контролировать двух человек. Другими словами, пока он борется с одной, вторая сможет либо бежать, либо вызвать помощь... в общем, как ни крути, а с двумя крепкими девушками противнику справиться будет куда сложнее, чем с одной.

Логика Салли была совершенно верной. Но она не знала того, что сестра её к тому времени уже была связана...

Преступник догнал девушку в коридоре и сильно ударил её по затылку три или четыре раза. Примечательно, что он не пустил в ход нож, хотя нож у него, безусловно, имелся – эта деталь свидетельствует как о полном самообладании нападавшего, так и его уверенности в своих силах. Ему удалось повалить Салли на пол, но девушка продолжала кричать, обращаясь к сестре, что-то вроде «Сара, беги, Сара, приведи полицию!» Преступник ударил лежащую девушку ещё два или три раза по голове, после чего проговорил (опять же, шёпотом!): «Заткнись, твою сестру я уже связал.»

Преступник притащил Салли обратно в спальню, причём девушка попыталась симитировать потерю сознания. Мужчина раскусил её игру и вновь пригрозил, что убьёт её, если она не перестанет «придуриваться». Он связал руки девушки за спиной, после чего засунул в рот какую-то тряпку, как позже выяснилось, это был носок. Чтобы Салли не выплюнула импровизированный кляп, он завязал вокруг рта поясок её банного халата. После этого неизвестный связал ноги жертвы. Пригрозив в очередной раз, что убьёт девушку, если та будет шевелиться, преступник вышел из комнаты. Салли слышала, как он открывали и закрывал дверцы шкафов и ящики тумбочек в других комнатах.

Через некоторое время мужчина вернулся и завязал вокруг глаз жертвы полотенце. И только после этого включил в комнате освещение – Салли поняла это, поскольку свет пробивался из-под криво наложенной повязки. Данная деталь тоже очень интересна – преступник включил свет только после того, как обезопасил себя от того, что жертва сможет его рассмотреть. Причём, было понятно, что убивать Салли или выкалывать ей глаза он не намерен, в противном случае игра с полотенцем лишалась смысла.

Преступник снова вышел из спальни и потом опять вернулся в комнату. Эти хождения продолжались довольно долго, минут 15—20, затем в какой-то момент преступник сел на кровать рядом с девушкой, вложил ей в руку свой пенис и приказал «поиграться». Учитывая, что руки Салли были связаны за спиной, приказ звучал глуповато, но девушка, справедливо опасаясь за свою жизнь, как смогла, попыталась его выполнить. Она ощущала запах масла «Джонсонс бэби» и чувствовала, что пенис преступника обильно им смазан.

Преступник быстро возбудился и примерно через минуту начал коитус, который также очень быстро оборвал, буквально через минуту. Произошло ли у него семяизвержение или нет Салли не поняла, никаких сопутствующих этому ощущений она не испытала.

Однако, насильник, по-видимому, испытал оргазм, поскольку сделался заметно спокойнее и несколько отвлёкся. Он начал «общаться» с жертвой, разумеется, в той степени, в какой можно общаться с человеком, у которого во рту находится кляп. Преступник что-то говорил, а Салли отвечала ему либо движением головы, либо мычанием. Так, он поинтересовался, где находится кошелёк Салли и та движением головы указала на прикроватную тумбочку (преступник забрал из кошелька 60\$). Затем мужчина поинтересовался, занималась ли Салли сексом прежде, заявил, что видел её на выпускном балу в средней школе, добавил, что она очень красивая и т. п. Говорил он негромко, невнятно и неестественно, по-видимому, не разжимая челюстей, Салли не могла об этом судить в точности, поскольку глаза её были завязаны.

Некоторое время насильник ходил по комнате, обыскивая мебель, затем вышел в коридор, вернулся обратно, снова вышел. Постепенно он стал опять возбуждаться и совершил с Салли половой акт вторично. После этого опять вышел из спальни отсутствовал довольно долго, вернулся и совершил коитус в третий раз. Затем он вытер живот и бёдра изнасилованной девушки полотенцем, хотя Салли не почувствовала его семяизвержения.

Закончив эту возню, преступник осведомился, где находится «тревожный чемодан» врача? Отец Салли, будучи кардиологом, выезжал на экстренные вызовы и всегда держал при себе запас лекарств для неотложной помощи, в числе которых находились и наркосодержащие

препараты. Преступник, очевидно, решил их забрать. Поскольку Салли не могла отвечать, она только покачала головой, что преступник расценил, очевидно, как «не знаю». На самом деле, небольшая кожаная сумочка с лекарствами была оставлена на диване в гостиной и насильник постоянно ходил мимо неё, не догадавшись осмотреть (возможно, просто не заметил в полумраке комнаты).

Салли слышала, как преступник ушёл на кухню и открывал там холодильник, очевидно, рассчитывая отыскать лекарства или еду.

В какой-то момент всё стихло. Опасаясь спровоцировать гнев преступника, Салли оставалась неподвижной около 30 минут и слышала, как где-то недалеко затарахтел не очень мощный четырёхцилиндровый автомобильный мотор. Девушке показалось, что включение двигателя каким-то образом связано с насильником, точнее, с его уходом из дома. Салли потихоньку стала двигаться и избавилась от полотенца, закрывавшего глаза. Часы показывали 04:30 утра. Она прошла, точнее, проковыляла в спальню сестры – та лихорадочно пыталась освободиться от связывавших её пут. Телефон, находившийся в комнате Сары был вытащен из розетки, однако провод поврежден не был и девушки без особых затруднений дозвонились диспетчеру «службы спасения».

Через несколько минут полицейские патрули оцепили территорию, прилегавшую к дому и обыскали её. Последующий осмотр места преступления детективами и криминалистами, изучение следов и допрос потерпевших показал, что насильник действовал продуманно и очень изощренно. Были установлены следующие важные детали, позволившие реконструировать случившееся и до некоторой степени пролить свет на логику преступника:

– Злоумышленник проник в дом через раздвижную стеклянную дверь, ведущую во двор. Хотя замок двери был закрыт, преступник сумел его открыть при помощи какого-то приспособления, оставившего легко распознаваемые следы. Перед тем как проникнуть в дом преступник подходил к окну спальни Сары, старшей из сестёр и, очевидно, заглядывал в комнату. Но к окну Салли преступник не подходил...

– После проникновения в дом злоумышленник направился в спальню Сары, которая находилась дальше от двери, нежели спальня Салли. Такая последовательность действий хорошо объясняет цель с которой преступник заглядывал в окно спальни старшей сестры – ему необходимо было выяснить расстановку мебели и понять, спит ли девушка именно в этой комнате или в другом месте? Определившись с этим, он перешёл к действию. Нападение началось с того, что преступник обездвижил Сару, связав ей руки и ноги. При этом он угрожал девушке ножом и ударил по голове несколько раз. Закончив связывание, он потерял к девушке интерес и более её не касался.

– Сара и Салли немного по-разному описали нападавшего. По мнению старшей сестры, тот был в лыжной шапочке с прорезями для глаз, но по словам младшей преступник натянул на голову цветной чулок, под которым находилась маскарадная маска. Это противоречие чрезвычайно заинтриговало детективов, посчитавших, что показания слишком уж разнятся. Сестёр несколько раз допрашивали по поводу маски нападавшего и каждая из них настаивала на точности своего рассказа. Противоречие разрешилось самым неожиданным образом – на третьи сутки с момента нападения светло-коричневая лыжная шапочка с прорезями для глаз и трикотажные перчатки были найдены в комод Сары среди её вещей. Оказалось, что каждая из сестёр была права, просто преступник сменил свою маску в процессе нападения. Не совсем ясно, что же побудило его поступить столь экстравагантным образом, но кое-какие соображения на сей счёт напрашиваются. Вполне возможно, что злоумышленник умышленно представлял перед сёстрами в разных масках, дабы показания Сары и Салли, данные полицейским, звучали по-разному. Возможно, такого рода уловкой насильник рассчитывал вызвать у полицейских недоверие к словам потерпевших. Подобное недоверие грозило обесценить все показания девушек – а это было бы весьма на руку насильнику! В любом случае, тот факт,

что злоумышленник отправился совершать преступление с двумя или даже тремя (!) масками, нельзя было расценивать иначе, как свидетельство его склонности планировать всё наперед и мистифицировать правоохранительные органы. И тщательно готовиться к реализации задуманного.

– Этот вывод подтверждал и тот факт, что сёстры оказались связаны тонкой, но прочной бечевкой из синтетической ткани. Такой бечевки в доме не было, преступник принёс её с собою. Для связывания рук и ног жертв были использованы 4 куска длиной по 1,1—1,2 м. каждый. Жертвы заявили, что преступник не разрезал бечёвку во время связывания, значит, он проделал это заблаговременно. Нападавший явно продумывал свои действия и предпринимал меры к тому, чтобы обеспечить их максимальную эффективность. Минимизация времени на связывание являлось одной из таких мер и нельзя не признать того, что насильник успешно решил поставленные задачи.

– Изучение территории, прилегавшей к дому, позволило обнаружить направление отхода насильника с места совершения преступления. На досках забора в дальней от дома части двора оказались следы скольжения обуви, а с противоположной стороны забора – поломанный кустарник, повреждения которого вполне соответствовали падению человеческого тела. Стало ясно, что в этом месте преступник взобрался на забор со стороны двора Грэхем и спрыгнул на участок соседей. Уход в места преступления дворами представлялся мерой вполне разумной и оправданной, поскольку пешеход, движущийся в ночное время по пустынной улице неизбежно привлекал к себе внимание. Преступник рисковал быть задержанным полицией в том случае, если не успевал отдалиться от места преступления на значительное расстояние до появления патрулей. Бегство через задние дворы соседних домовладений эту проблему успешно решало.

– Преступник сказал Салли, будто видел её на выпускном балу, но девушка не поверила сказанному. Во время допросов в полиции, которых на протяжении полутора месяцев было проведено в общей сложности три, она категорически заявляла, что знает всех, кто действительно присутствовал там и опознала бы преступника однозначно. Фотография Салли, сделанная на выпускном балу, находилась на её прикроватной тумбочке и девушка была уверена, что преступник, увидев снимок, с ходу выдумал историю, которая должна была запутать следствие. Это был ложный след, который призван был завести правоохранительные органы в тупик.

– Из той же серии были и две пустые пивные банки, найденные на кухне. Сёстры утверждали, что такого пива в доме не было и они не пили его перед сном. По всему получалось, что банки принёс и оставил на видном месте именно насильник. С какой целью это могло быть проделано? Очевидно, что оставляя ложные улики, преступник решал задачи, призванные отвести подозрения от его собственной персоны: во-первых, две банки указывали на то, что преступников было двое, а во-вторых, чужие отпечатки пальцев на банках заставляли подозревать невиновных... Расчёт преступника был довольно прозрачен, но сам ход его рассуждений свидетельствовал как об изоэгрности, так и определенной структурированности мышления этого человека. Преступник мог чётко формулировать задачи и планировать для их реализации нетривиальные шаги.

– Насильник потребовал от Салли сообщить, где находится «сумка доктора». Случилось это отнюдь не сразу, а спустя заметное время с начала нападения, минут через 20, если не больше. Вряд ли настоящий наркоман смог бы сдерживать своё нетерпение так долго. По всей видимости, преступник поначалу вообще не знал того, что отец Салли является доктором, но увидев его визитки, сложенные на видном месте на столе в гостиной, решил изобразить из себя наркомана, озабоченного поиском «дури» или «колёс». Примечательно, что спросив о «сумке доктора» и не получив нужного ответа (у Салли во рту находился кляп!), преступник быстро позабыл о предмете, якобы его заинтересовавшем. Настоящий наркоман так никогда бы себя не повёл. Эта деталь указывала на то, что истинным мотивом нападения являлось именно

изнасилование, а не грабёж. Причём объектом сексуального посягательства являлась именно младшая из сестёр. Преступник мог изнасиловать обеих – но нет! – он трижды проделал это с младшей, полностью проигнорировав доступность старшей. Этот человек ясно понимал чего хочет и не отвлекался от достижения поставленной цели...

Потерпевшие дали в целом весьма расплывчатые, хотя и схожие описания внешности преступника. По их словам, это был молодой мужчина плотного телосложения в возрасте 18—20 лет выше среднего роста. На этом содержательная часть описания исчерпывалась – ни его расы, ни особых примет, девушки сообщить не могли. Это легко объяснимо – обе видели его мельком и притом в состоянии крайнего стресса. Последнее обстоятельство очень сильно влияет на процесс запоминания, препятствуя детализации восприятия, что приводит к резкому снижению возможности запоминать детали. Хотя одну интересную особенность сестры всё же запомнили и сообщили – по их словам проникнувший в дом мужчина в состоянии возбуждения или гнева начинал дышать через рот, буквально пыхтел, как паровоз. Эта деталь свидетельствовала о том, что он имел какие-то проблемы с носовым дыханием.

Отпечатков пальцев, которые можно было бы связать с насильником, на месте преступления найти не удалось. Что и понятно – если он действовал в перчатках, то их и не должно было быть.

А вот сперма его осталась! Как и пот, поскольку преступник сильно потел... Пот был зафиксирован на внутренней поверхности найденных среди вещей Сары лыжной шапочки и перчаток. В своём месте о результатах исследований спермы и пота будет сказано особо.

Нельзя не отметить того, что полиция Кармайкла отнеслась к происшествию гораздо серьезнее, нежели их коллеги из Ранчо Кордовы к изнасилованию Кэри Франк месяцем ранее. Детективы самым тщательным образом взялись выяснять детали, способные прояснить произошедшее. Прежде всего их заинтересовал ответ на вопрос, где и как преступник мог увидеть Салли? Если насильником не являлся школьником – а скорее всего он им не был – то где жертва могла попасть в поле его зрения, причём так, что он, узнав о существовании у Салли сестры, не узнал имя последней? Вопрос на самом деле не так прост, как может показаться на первый взгляд. Семья зажиточная, дом большой и придомовая территория обнесена глухим забором, у отца и матери свои автомашины, поездки на большие расстояния совершаются на них, школа находится в пешеходной доступности, буквально в километре от дома, сестры не пользовались школьным автобусом, да и школьных занятий в июле не было... В магазин за покупками дочери самостоятельно не ходили, а если и появлялись там, то почти всегда в сопровождении родителей. Замечали ли последние нечто подозрительное?

Родители были оповещены о нападении на дочерей в течение часа с момента совершения преступления вернулись в Кармайкл. В тот же день они были допрошены. В ходе отдельных допросов родители дали совпадающие показания, согласно которым они ничего подозрительного не замечали – никакой слежки, никаких попыток посторонних мужчин познакомиться с дочерьми, вообще ничего! Полицейские тщательнейшим образом восстановили перемещение сестёр после отъезда родителей, который, напомним, последовал 13 июля и пришли к выводу, что единственным местом, где Салли могла привлечь внимание злоумышленника, являлась велодорожка в долине реки Америкен. Сара и Салли ежедневно катались там на велосипедах, при этом понять, что они не подруги, а сестры, было довольно затруднительно – для этого надо было поговорить с ними. А этого злоумышленник позволить себе не мог. Он, скорее всего, наблюдал за девушками с некоторого расстояния, возможно из автомашины, проследил до дома и далее провёл разведку объекта.

Другим важным моментом, привлёкшим внимание следствия, оказался вопрос происхождения шумной автомашины, мотор которой завёлся после ухода насильника с места преступления. Как упоминалось выше, детективы быстро поняли, что вторгнувшийся к сёстрам

Грэхем мужчина перелез через забор и убежал через соседские дворы, но при чём тут автомашина? Имелся ли у преступника сообщник или налицо банальное совпадение?

Потратив некоторое время и силы, детективы разобрались в этом вопросе. Они отыскивали владельца шумной автомашины – тот приезжал в гости к родителям, жившим через два дома от Грэхемов. Ранним утром 17 июля, немногим позже 4 часов, молодой человек отправился на работу, для чего и завёл свою гремящую на всю улицу машину. Сёстры опознали звук заводимого мотора во время следственного эксперимента и вопрос оказался закрыт сам собою – шумный автомобиль не имел никакого отношения к преступлению.

Расследования инцидентов в Ранчо Кордова и Кармайкле проводились различными полицейскими управлениями и точек соприкосновения не имели. Трудно сказать, знали ли детективы о том, что соседи работают по схожему преступлению, вполне возможно, что и нет. Хотя города и располагались по берегам одной далеко не самой широкой реки, всё же административные барьеры разделяют порой людей больше, чем иные моря и океаны. Трудно сказать, как развивались бы события дальше, вполне возможно, что расследования так и велись бы порознь до скончания веков, но новый весьма драматичный инцидент заставил детективов оглядеться по сторонам и задаться вопросом: «а что же происходит у соседей?»

В ночь на 29 августа 1976 г. в городе Ранчо Кордова, том самом, где в два месяца ранее была изнасилована Кэри Франк, разыгрались события, достойные сюжета самого убийного голливудского боевика. В их эпицентре помимо своей воли очутились три женщины, точнее, мать и её дочери-подростки. 41-летняя Роуз Скотт вечером проводила мужа на работу в ночную смену, после чего некоторое время посмотрела телевизор с детьми – 15-летней Брендой и 12-летней Кэтлин. Впереди было воскресенье, а значит спать можно было лечь попозже. Около 23 часов они разошлись по комнатам.

Дом семьи Скотт располагался на Малага-вэй (Malaga way), улице пересекавшей Пасео драйв, и был удален от дома, в котором проживала Кэри Франк, жертва №1 неизвестного насильника, примерно на 50 м. Если быть совсем точным, то между ними находились всего два домовладения. О том, что в дом Франк в середине июня проникал преступник знали все соседи, в т.ч. и Скотты, поскольку их опрашивала полиция. Тем не менее, Кэтлин Скотт, младшая из дочерей, по причине неимоверной духоты спала в комнате с открытым окном (температура в конце августа в дневное время достигала 33—35°C и лишь по ночам опускалась до 20—21°C, так что желание открыть окно понять можно).

Примерно в 03:20 Кэтлин была разбужена звуком, шедшим со стороны окна. В первую секунду она подумала, что что-то случилось с часами, стоявшими на подоконнике, но через секунду в проёме появилась верхняя часть мужчины в маске. Рукой в кожаной перчатке он пытался снять противомоскитную сетку, установленную в окне – именно этот звук и разбудил Кэтлин. Девочка пошевелилась в кровати и мужчина это сразу же заметил, он прекратил всякое движение и молча уставился на Кэтлин. Секунду или две продолжалась эта немая сцена, после чего неизвестный исчез из поля зрения девочки.

Географическое распределение мест нападения насильника из восточного Сакраменто летом 1976 г. Условные обозначения: 1 и 2 – места первых криминальных эпизодов в июне и июле, 3 – место нападения в ночь на 29 августа на семью в доме на Малага-вэй в г. Ранчо Кордова. Домовладения, явившиеся местами преступлений и обозначенные 1 и 3, находятся в непосредственной близости, расстояние между ними составляет всего-то 50—60 м.

Кэтлин моментально выскочила из кровати и помчалась в спальню матери. Роуз, услышав о человеке в маске за окном, поднялась и отправилась в комнату дочери для того... а вот непонятно для чего? В принципе, уже после первых слов Кэтлин о мужчине в маске, пытающемся снять противомоскитный экран с окна, можно и нужно было звонить в полицию. Вместо этого Роуз принялась осматривать окно и, убедившись, что экран по-прежнему плотно установлен в проёме, вышла из комнаты, не закрыв окно. Это второй нелогичный момент в поведении матери, который может быть объяснен только тем, что она не отдавала себе отчет в серьёзности происшедшего.

Покинув комнату Кэтлин, мать и младшая дочь направились в спальню Бренды. Та крепко спала и на рассказ о человеке в маске отреагировала без всяких эмоций, сказав что-то вроде «звоните в полицию и отстаньте от меня». После чего перевернулась на другой бок и продолжила спать богатырским сном. Можно только позавидовать замечательному самообладанию Бренды! Беда, однако, заключалась в том, что Роуз на всю эту ходьбу по дому и глупейшие разговоры потеряла драгоценные секунды, что предопределило ход последующих событий.

Мать и младшая дочь опять направились в спальню Кэтлин, но войдя в комнату, увидели в окне человека в маске, пытающегося снять с окна противомоскитный экран. Злоумышленник в свою очередь увидел вошедших, застыл на секунду, а затем бросился прочь – к забору на заднем дворе. Роуз же и Кэтлин помчались в противоположную сторону – на кухню, где находился телефон. Только теперь Роуз поняла, что дело серьёзно и надо бы сообщить о происшедшем в полицию. Т. о. Роуз потеряла из вида мужчину и уже через несколько секунд эта ошибка вышла ей боком – женщина ещё только набирала номер «службы спасения», как из спальни

Кэтлин донесся грохот. Как выяснилось позже – это упали на пол часы, стоявшие на подоконнике, и карниз со шторами, его оборвал незнакомец в тот момент, когда влезал в окно.

Буквально через несколько мгновений он появился в кухонных дверях. В левой руке злоумышленник сжимал пистолет небольшого калибра с коротким стволом, а в правой его руке находилась самодельная деревянная дубинка длиной около 40 см. На голове мужчины была черная маска, выполненная в виде шапочки с прорезями для глаз, она плотно обтягивала голову, но это был не трикотаж, а какая-то тонкая гладкая ткань вроде нейлона или шёлка. Прорезей для носа и рта она не имела. На мужчине была одета черная футболка, а вот нижняя часть его тела оказалась полностью обнажена.

Картина, конечно же, была диковинная, но смеяться не хотелось – Роуз стало ясно, что дело дрянное...

Преступник негромко, но строго потребовал положить телефонную трубку, что женщина и исполнила, после чего поинтересовался, кто ещё находится в доме? Речь мужчины звучала странно, он словно говорил сквозь стиснутые зубы. Преступник вошёл в кухню и Роуз попыталась схватить его за руку с пистолетом – это вызвало гнев незнакомца и он ударил Роуз дубинкой по голове. Женщина упала на пол, но преступник ещё несколько раз ударил её дубинкой. Кэтлин. Видя расправу над матерью, стала кричать. У этой ситуации имелся всего один, но очень весомый плюс – истошный визг Кэтлин обязательно должна была услышать Бренда. Зная, что рядом с домом замечен мужчина в маске, старшая сестра должна была правильно сориентироваться в обстановке и убежать из дома. На это и приходилось теперь рассчитывать её матери и младшей сестре, оказавшимся фактически в положении заложниц.

Преступник разбил голову Роуз и вид крови его как будто бы успокоил. Он приказал Роуз и Кэтлин пройти в гостиную и сесть там на диван. Преступник заявил, что не причинит им вреда и лишь хочет взять деньги... В его руках появились шнурки или верёвки и он сказал, что хочет связать руки и ноги пленницам. Тут Роуз поняла, что сейчас у неё остаётся последний шанс для активных действий, поскольку далее ситуация будет лишь усугубляться.

Женщина оттолкнула преступника и бросилась к входной двери. Мужчина колотил её сзади дубиной, попадая по голове, плечам и спине, но его удары не смогли остановить Роуз. Она понимала, что если упадёт сейчас, то больше уже не поднимется... Женщина сумела открыть входную дверь и с криком о помощи буквально вывалилась на улицу. Следом бежала кричавшая Кэтлин. Преступник их не преследовал, видимо, он понял, что ситуация вышла из-под контроля и нападение провалилось.

Роуз и Кэтлин постучали в дверь ближайшего соседа, тот, разбуженный воплями насмерть перепуганных людей, немедленно впустил их в дом и заперся. Звонок о нападении на семью Скотт диспетчер «службы спасения» зафиксировала в 03:28, т.е. если считать, что Кэтлин была разбужена в 03:20, весь инцидент уложился менее чем в 8 минут. Тем не менее, сколько ужаса и боли вместились в эти минуты!

По невероятному стечению обстоятельств два полицейских патруля находились на вызове менее чем в 150 м. от дома семьи Скотт. Получив сообщение о нападении, они прибыли на место преступления менее чем через минуту с момента телефонного звонка. Получив информацию о том, что преступник вооружен огнестрельным оружием, полицейские с чрезвычайной тщательностью и осторожностью осмотрели дом и прилегающую территорию. В течение нескольких минут на усиление патрульным прибыли наряды со всего города, а также дежурный резерв городского управления. Очень соблазнительным представлялось задержать негодяя по горячим следам, однако, вскоре к полицейским вышел мужчина, живший прямо напротив дома Скоттов, который сделал важное заявление.

Мужчина был разбужен криком Кэтлин, пронзительно кричавшей во время избиения её матери на кухне. Всё-таки детский крик в четвертом часу утра – это всегда сигнал чего-то неординарного. Сосед встревожился и стал наблюдать за домом Скоттов... Очень жаль,

что свидетель не позвонил сразу же в полицию, поступи он так – и преступник, скорее всего, был бы пойман в считанные минуты и книга эта не была бы написана! Однако, случилось так, как случилось.

Мужчина увидел, как через пару-тройку минут после детского крика дверь дома распахнулась и из неё выбежали Роуз и Кэтлин. Через короткое время сосед увидел и Бренду – девушка вылезла через окно и побежала в тот же дом, где укрылись её мать и сестра. А вот дальше произошло самое интересное: из дверей дома вышел мужчина без штанов, но в маске, перешёл улицу и... присел за кустами прямо перед домом, из которого за происходившим наблюдал свидетель. Этот человек был раздет ниже пояса – эта деталь чрезвычайно озадачила соседа, он поначалу даже не поверил своим глазам и решил, что на незнакомце небольшие шорты. Мужчина, спрятавшийся за кустами был вооружён, свидетель видел пистолет в его руке, поэтому вмешиваться в происходившее побоялся. Переждав за кустами некоторое время – секунд 20—30 – и услышав звук приближавшихся сирен, человек в маске поднялся и... спокойно пошёл в сторону, противоположную той, откуда доносился звук подъезжавшей полицейской машины.

Самообладание человека в маске поразило свидетеля и его можно понять: не спеша пройти по улице без штанов, без трусов, но в маске и с пистолетом, когда за спиной визжит полицейская сирена, получится далеко не у каждого! Для такой прогулки мало иметь крепкую нервную систему с пониженным уровнем тревожности, тут необходимо быть настоящим фаталистом...

Медицинский осмотр Роуз Скотт выявил многочисленные телесные повреждения, причиненные тупым орудием. Кровоизлияния на голове, руках, груди и спине сливались, образуя обширные гематомы. Точное число ударов не поддавалось определению. На лбу имелось глубокое и протяженное рассечение кожи, ещё два – в волосистой части головы, женщине в общей сложности было наложено 32 шва! Удивительно, но при таких побоях она не получила ни одного перелома кости.

Роуз и Кэтлин обеспечили полицию довольно точным описанием внешности нападавшего. По их словам тот имел рост около 175—178 см., выглядел спортивным, худощавым. Роуз считала, что возраст нападавшего был 18—20 лет, возможно больше, то ненамного. Дочери он показался старше, около 25 лет, но субъективная оценка возраста детьми и подростками грешит неточностями – они склонны его завышать.

По мнению Роуз преступник не был особенно силен и внешность его не выглядела особенно пугающей. Женщина даже сказала, что если бы тот не был вооружен пистолетом, она бы справилась с ним самостоятельно. Оценивая физические кондиции мужчины, Роуз обратила внимание лишь на его мускулистые ноги. Напомним, что Кэри Франк (жертва из «эпизода №1») также отметила эту особенность. Правда, по мнению Роуз Скотт ноги преступника не были волосаты, тут мы видим прямое противоречие тому, что утверждала двумя месяцами ранее Кэри. А вот Кэтлин обратила внимание на деталь, которую не заметила её мама – от преступника исходил сильный запах лосьона после бритья.

Разумеется, видевшим преступника были заданы вопросы о возможных особенностях строения его полового органа и наличии особых примет на частях тела, обычно скрытых одеждой. Вопросы такого рода всегда задаются при расследовании сексуальных преступлений, поскольку подобная информация может оказаться очень важной для идентификации преступника. 12-летняя Кэтлин ничего об этом сказать не могла, её сознание попросту не зафиксировало такого рода детали. Роуз Скотт смогла сообщить лишь немногим более дочери. По её словам, пенис нападавшего не был в состоянии эрекции и, по-видимому, даже будучи возбужденным, размер имел небольшой. У преступника было выраженное лобковое оволосение, но имело ли оно мужской или женский тип, Роуз уточнить затруднилась. Каких-то особых при-

мет, скажем, аномалий строения или следов хирургических операций на бедрах, животе или других частях тела женщина не увидела. Или, по крайней мере, не запомнила.

При осмотре места преступления выяснилось, что преступник для того, чтобы проникнуть в дом поставил под окно пластмассовый стул, стоявший во дворе. В гостиной на диване оказались найдены четыре куска шнура, используемого для подвязывания растений, длиной около 1,2 м. каждый. Роуз Скотт заверила, что такого шнура в доме не было, стало быть, его принёс с собою преступник. Казалось очевидным, что шнур этот предназначался для связывания рук и ног Роуз и Кэтлин. Ещё более интересным открытием оказался лоскут прочной махровой ткани шириной около 5 см. и длиной 30 см., оторванный от полотенца. Его тоже принёс с собою злоумышленник, очевидно, это был заранее подготовленный кляп.

Однако, при изучении следов и улик на месте преступления хороший детектив обязан обращать внимание не только на то, что находит, но и на то, чего найти не удаётся. В данном случае таким странно исчезнувшим предметом оказалась немаловажная деталь одежды преступника – его штаны.

В начале расследования очень интересной и даже интригующей показалась деталь, связанная с отсутствием в доме главы семьи. Нет, его никто не подозревал, мужчина имел железное *alibi*, однако подозрительным казалось то, что его перевели на работу в ночную смену незадолго до нападения. Строго говоря, он вышел на работу в ночь лишь во второй раз... И стоило мужу оставить жену и детей без присмотра, как приключилось такое!

Откуда преступник мог узнать об отсутствии в доме мужчины?

Совпадение выглядело интригующе и не казалось случайным, однако разгадка оказалась в высшей степени тривиальной. И подсказали её соседи потерпевших. Дело заключалось в том, что семья Скоттов была ограничена в средствах и родители пользовались одной автомашиной. Они её практически не ставили в гараж, поскольку пользоваться ею приходилось постоянно. Если машины перед домом не было, значит кто-то из взрослых куда-то уехал. Поскольку в ночное время Роуз из дома уехать не могла, отсутствие автомашины означало, что уехал муж. То злоумышленнику было достаточно посмотреть на площадку перед гаражом, если машина находится там – стало быть, семья в полном составе дома, а если автомашины нет... Всё просто – обычная наблюдательность.

Сосед, тот самый, к которому прибежали потерпевшие, сообщил полиции, что накануне вечером – примерно в 22 часа – слышал подозрительный звук во дворе, как будто кто-то ломал доску в заборе. Владелец дома побоялся осматривать двор в темноте в одиночку и его можно понять. Вообще же, на протяжении летних месяцев кто-то регулярно выбивал доски в заборе в дальней части его двора. Владелец дома каждый раз восстанавливал забор, а после нападения на Кэри Франк даже сообщил полицейским о творившемся вандализме. Произошло это, напомним, ещё в июне! Подозрительность его, скажем прямо, выглядела вполне обоснованной, но никакого интереса полицейских тогда не вызвала.

Между тем, неизвестный любитель ломать заборы не унимался и в течение последующих недель ещё несколько раз повреждал забор, о чём сосед всякий раз сообщал полиции. Вечером 28 августа он звонить не стал, решив отложить осмотр забора и звонок до утра. Возможно, если бы звонок был сделан и забор исправлен, нападения в ту ночь не состоялось бы, хотя, разумеется, это сугубо умозрительное предположение.

Роуз Скотт во время допроса сообщила, что по её мнению когда она видела злоумышленника, убежавшего вглубь двора прочь от окна, тот был в штанах. Именно поэтому женщину поразило вид преступника, когда тот возник перед ней в проёме кухонной двери оголенный ниже пояса. Штаны она не запомнила как отдельную деталь, но по общему впечатлению от облика убежавшего, женщине показалась, что тот был полностью одет.

Поскольку преступник очень скоро появился без штанов, стало быть, он их снял и оставил где-то совсем неподалёку – либо в спальне Кэтлин, либо где-то во дворе. Однако уже через

несколько минут сосед из дома напротив видел, как преступник переходил улицу, оставаясь, по-прежнему, не полностью одетым. Можно было бы подумать, что мужчина позабыл важную деталь гардероба в доме Скоттов, но... штанов в доме не оказалось. Их вообще найти не удалось.

Это была загадка, которую правоохранители Ранчо Кордова разгадать так и не смогли. Впрочем, они не особо и пытались, хотя задуматься было над чем. Дело в том, что позади квартала в середине 1970-х гг. проходил канал, заполнявшийся водой в весенние месяцы и остававшийся сухим остальную часть года. Дно и стенки канала были бетонированы, с обеих его сторон находилась полоса отчуждения шириной 8 м., т.е. ни один участок непосредственно к берегу канала не примыкал. Преступник мог попросту бросить брюки через забор и после этого быстро вернуться в дом, чтобы выйти на улицу. Ему следовало как можно скорее покинуть место совершения преступления, поскольку он не знал, как далеко находится полиция. Кстати, эта быстрота его в конечном итоге и спасла, замешкайся он на минуту-другую и всё могло бы сложиться совсем иначе. Почему он не стал одевать штаны тоже понятно – ему для этого следовало сначала снять обувь, а потом опять её надеть. Так что он поступил самым оптимальным, хотя и неожиданным образом – метнул штаны через забор, а потом вышел через входную дверь на улицу и направился к своей автомашине, припаркованной где-то неподалеку, возможно всего нескольких десятках метров.

У читателя может появиться вопрос, почему преступник сам не ушёл в сторону канала? Что проще, казалось бы, убежал в темноту и ищи ветра в поле?! Но – нет, преступник на первый взгляд поступил весьма нелогично. Однако, нелогичность эта кажущаяся. Если высказанное предположение верно и автомашина преступника действительно была припаркована где-то неподалёку на Малага-вэй, то ему для скорейшего отхода из района полицейской активности следовало уходить именно к ней. А вот бегство через канал грозило неприятностями: во-первых, район канала могли перекрыть и затем прочесать полицейские патрули, поскольку такой вариант бегства казался довольно очевиден, а во-вторых (и эта причина кажется даже более важной!) переполох, вызванный воем полицейских сирен неизбежно разбудил бы весь район. В таких условиях шансов проскользнуть незамеченным через чужие участки у преступника практически не оставалось. Он бы привлёк к себе внимание местных жителей и ничего хорошего ему это не сулило.

Однако, возникает оправданный вопрос: когда и как таинственный злоумышленник забрал свои штаны, выброшенные за забор? И вот тут нам приходится сделать самый интригующий вывод: преступник не мог забрать опасную улику той же ночью, поскольку ему надлежало покинуть район как можно скорее. Значит, он должен был вернуться к тому месту, куда предположительно упали штаны, в ближайшие часы, т.е. утром или днём 30 августа.

Но подобный поход был чреват серьёзными осложнениями. Человек, бродящий без цели неподалёку от места преступления, мог вызвать подозрения как местных жителей, так и полиции тоже. Для того, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания и максимально обезопасить себя от разоблачения, преступник должен был каким-то образом «легендироваться», т.е. придумать обоснование своему пребыванию в этом месте. Идеальным обоснованием такого рода могла бы стать работа в коммунальной службе округа, ответственной за поддержание в работоспособном состоянии местных каналов и водоводов. Такого рода «легенда» предоставляла преступнику отличную возможность пройти интересующим ему маршрутом, отыскать штаны и унести их с собою. Даже если бы кто-то заметил, как он их поднимает и прячет в сумку, ему ничем это не грозило – он же преступления не совершал, напротив, в полицию хотел отнести!

Без такого рода «легенды» преступник вряд ли бы осмелился возвратиться в ближайшие часы к месту неудачного нападения. Но если наши рассуждения верны и он действительно вернулся и унёс очень опасную для него улику, скорее всего, злоумышленник о «легенде» побеспокоился. Мы уже убедились, что этот человек имел перспективное мышление и умел реали-

зовывать задуманное. Запомним высказанное предположение, из дальнейшего мы увидим, что гипотеза о причастности преступника к каким-то коммунальным службам вовсе не так экстравагантна, как, может быть, это кому-то показалось.

Но не станем забегать вперёд и вернёмся к изложению событий в их хронологической последовательности. Жаркое лето 1976 г. в Калифорнии заканчивалось, но впереди была осень, которая грозила стать не менее жаркой. И автор имеет в виду сейчас отнюдь не температуру воздуха. Преступник, чья похоть осталась неудовлетворенной, должен был испытывать жестокую фрустрацию (чувство неразрешимого внутреннего конфликта и раздражения), обусловленную неспособностью реализовать задуманное. 29 августа 1976 г. его самолюбие подверглось жестокому унижению, а самооценка пошатнулась. Гнев и потребность компенсировать пережитую неудачу с неизбежностью толкали его на новые посягательства.

Насильник не мог остановиться. Он и не остановился...

Глава 2. Круги по воде

4 сентября 1976 г. 29-летняя Дебби Патрик (Debbie Patrick) приехала в дом родителей в Кармайкле по самой тривиальной из всех мыслимых причин – чтобы постирать бельё. Её собственная стиральная машина вышла из строя и женщина, собрав пару сумок с тряпьем, отправилась из Сакраменто, в котором проживала, в Кармайкл. Три месяца ранее Дебби пережила тяжёлый развод, сменила место жительства, но сейчас жизнь как будто бы налаживалась – она получила повышение по месту работы в Департаменте здравоохранения штата и буквально через неделю планировала уйти в отпуск.

Жизнь, впрочем, распорядилась иначе. К 23 часам женщина закончила стирку и решила заняться сушкой дома. Она сложила ещё влажные вещи в сумки и вынесла их к стоявшей во дворе автомашине. Положив тяжёлые сумки в багажник и захлопнув крышку, она повернулась в сторону дома и... столкнулась нос к носу с человеком в маске – тот подошёл беззвучно и стоял за её спиной, дожидаясь, когда Дебби его заметит. Женщина не успела даже крикнуть – мужчина ударил её кулаком в лицо, сломав, как это стало ясно позже, нос.

На какое-то время Дебби, по-видимому, потеряла сознание. Когда к ней вернулась способность ориентироваться в пространстве и сознавать происходившее вокруг, она поняла, что лежит позади автомашины на бетонированной площадке и под её головой натекла лужа собственной крови. Мужчина в маске находился рядом, дожидаясь, видимо, когда Дебби придёт в себя. Он показал женщине нож и едва различимым шёпотом пригрозил, что убьёт её, если она откажется выполнять его приказы.

Далее незнакомец отвёл женщину в дом и подверг изощренному сексуальному насилию, продлившемуся в общей сложности более двух с половиной часов. Преступник неоднократно запугивал жертву, приставляя нож то к её горлу, то к глазам, принудил женщину заниматься с ним оральным сексом и дважды совершил анальный половой акт. Периодически преступник останавливался и пускался в странные монологи, совершенно ненужные в той ситуации, в какой они имели место. Так, например, он заявил, будто служил в вооружённых силах, но теперь дезертировал и нуждается в деньгах. Затем для чего-то сообщил, будто ему надо уехать в Бэйкерсфилд (Bakersfield), сравнительно небольшой в 1976 г. город, расположенный примерно в 450 км. от Сакраменто. Эта болтовня звучала дико, неуместно и совершенно недостоверно. Дебби осталась в твёрдой уверенности, что насильник умышленно лжёт, дабы ввести её в заблуждение.

После продолжительных издевательств, преступник осуществил эякуляцию (семяизвержение) на ногу женщины. Он заявил, что ему нужен автомобиль для проезда в Бэйкерсфилд и забрал у женщины ключи от её машины. Также он проверил содержимое её сумочки, но взял только деньги – 110\$ наличными. Около двух часов ночи он вышел из дома, уселся в машину Дебби и уехал. Измученная, униженная и морально раздавленная жертва изнасилования, позвонила младшей сестре, проживавшей в Сакраменто, и рассказала о случившемся. Та немедленно помчалась в Кармайкл, предварительно сообщив полиции о преступлении. Ещё до приезда сестры местная полиция обнаружила Дебби и приступила к расследованию.

Потерпевшая сообщила полицейским, что напавший на неё мужчина носил на голове трикотажный капюшон, переделанный в маску. Он использовал капюшон от куртки, повернул его задом наперёд и прорезал в затылочной части отверстия для глаз. Чтобы капюшон не сваливался с головы, он затянул шнурок вокруг шеи. Приспособление получилось простое, надёжное и малобюджетное.

Преступник показался Дебби человеком тонкой кости. По её мнению он был довольно высок – выше 180 см. – и хорошо сложен, но не казался очень уж сильным. По общему впечатлению он имел возраст около 20 лет или немного старше, при этом Дебби была уверена

в том, что напавший был младше неё самой (напомним, жертве исполнилось 29 полных лет). Каких-то особых примет – татуировок, шрамов от хирургических операций или ожогов, родимых пятен и т. п. – женщина не запомнила. Понятно почему: преступник был полностью одет, на нём была тонкая зелёная трикотажная футболка и хлопчатобумажные штаны защитного цвета. Во время коитуса он приспускал штаны, но не снимал их полностью, т.е. фактически жертва не имела возможности видеть тело насильника.

Описывая половой орган насильника, женщина сообщила, что тот был небольшим и без видимых аномалий строения или особых примет.

Пожалуй, единственной особой приметой напавшего, разумеется, с известными оговорками, явилось его странное дыхание. По мнению Дебби Патрик этот человек дышал так, словно был простужен, при этом он вовсе не производил впечатление нездорового, т.е. двигался быстро, сноровисто, всё время оставался очень подвижен и пр. Вообще, нарушение носового дыхания является приметой довольно любопытной и мы ещё не раз будем возвращаться к этой детали в дальнейшем. Считать подобное нарушение особой приметой вряд ли правильно, дело в том, что многие недуги, его вызывающие, лечатся довольно быстро и просто. Другими словами, сегодня непроходимость носовых ходов присутствует, а через две или три недели от неё не остаётся и следа. Кроме того, нарушение носового дыхания довольно просто имитировать... Именно поэтому такого рода приметы из «ориентирующих признаков» могут легко превратиться в «дезориентирующие». Тем не менее, обращать внимание на такие детали нужно, тем более в столь неординарном деле, о котором ведётся сейчас речь: как мы увидим из последующего, подобные нюансы могут «выстреливать» самым неожиданным образом.

Потерпевшая нарисовала эскиз ножа, которым грозил напавший. Это был нож, как будто бы из японского кухонного набора, старый, с облезлой рукоятью. Он казался тупым – заключение интересное, хотя и субъективное.

Следует отметить большое мужество, проявленное Дебби Патрик после нападения. Несмотря на сотрясение мозга и большую кровопотерю, она ответила на все вопросы полицейских и даже сделала это несколько раз. Женщина отказывалась от любых обезболивающих препаратов вплоть до окончания своего общения с детективами, опасаясь, что врачи «неотложки» попросту усыпят её, не дожидаясь окончания беседы с детективами.

Чтобы закончить описательную часть инцидента, сообщим, что автомашина Дебби Патрик была найдена через 5 часов примерно в 1,8 км. от места угона. Из машины ничего не пропало, в багажнике всё ещё стояли две сумки с мокрым бельём...

Географическая локализация мест нападений насильника из восточного Сакраменто летом и в начале осени 1976 г. Условные обозначения: 1, 2 и 3 – места нападений в летние месяцы в их хронологической последовательности, 4 – место нападения на Дебби Патрик в доме её родителей 4 сентября, знак * обозначает место, в котором оказалась найдена автомашина потерпевшей, угнанная насильником.

Нельзя не признать, что произошедшее выглядело очень странным. Район, где находился дом родителей Дебби Патрик считался зажиточным и безопасным. Он был удалён от места самого первого нападения на Пасео-драйв в Ранчо Кордова примерно на 8 км. и по своему классу считался куда более благоустроенным и престижным. Его застройка осуществлялась во второй половине 1960-х гг. и даже сейчас средняя стоимость домов в этом районе колеблется около 400 тыс.\$, что выше средней рыночной цены по городу. Рядом, буквально в 300 м. находилась школа «Дель Кампо» (Del Campo High School), а территории, прилегающие к школам, традиционно считаются в Америке безопаснее остальных. То, что преступник осмелился напасть не в доме, а во дворе позади него, выглядело рискованным и нелогичным. Кроме того, непонятно было, как вообще этот человек за час до полуночи оказался в этом месте? Если это был обычный вор, решивший залезть в зажиточный дом, то вид женщины во дворе должен был его остановить. Кроме того, если злоумышленник действовал наобум, т.е. без предварительной разведки объекта, то он не мог знать наверняка, находится ли Дебби в одиночестве или где-то неподалёку присутствуют где-то другие люди? В самом деле, представьте на секундочку сцену: нападающий бьёт женщину во дворе, а тут на крик выходит из дома её муж или отец с дробовиком – и при таком раскладе дело может закончиться отнюдь не поездкой в наручниках в ближайший полицейский участок, а внеплановым путешествием в черном полиэтиленовом мешке с номерочком на большом пальце ноги в холодильник морга... Даже на упоротого наркоману подобная безрадостная перспектива подействовала бы отвращающе. А ведь напавший на Дебби Патрик мужчина явно наркоманом не являлся и вёл себя он очень рационально. По всему получалось, что насильник действовал обдуманно, целеустремленно

и отнюдь не полагался на «авось». Мужчина явно неплохо ориентировался в обстановке. Другими словами, он знал, что женщина одна и ни муж, ни отец на помощь жертве не придут. Но Дебби, напомним, находилась в доме родителей, куда приезжала довольно редко, не чаще раза в месяц. И именно в этот вечер она появилась в Кармайкле совершенно случайно... Отсюда возникал вопрос: следил ли злоумышленник за Дебби с самого начала или, всё же, он следил за домом её родителей? Убедившись, что те уехали и Дебби находится в доме одна, он решился действовать. Могло быть так? В принципе, да, такую схему нельзя было назвать совсем уж завиральной или фантастической. При таком варианте развития событий Дебби явилась сопутствующей жертвой.

Но настораживала та сексуальная одержимость, что была проявлена преступником. Изнасилование, растянувшееся на два с половиной часа – это нечто необычное, можно даже сказать ненормальное (разумеется, с той оговоркой, что само понятие «нормальности» может быть применимо к преступлениям такого рода весьма условно). Именно чрезмерная сексуальная активность, проявленная преступником, заставляла подозревать, что истинной целью нападения явилась именно Дебби. А хищение денег – это для преступника лишь дополнительный бонус, вишенка на торте...

В принципе, нельзя было сбрасывать со счёта ещё один вероятный вариант развития событий. Дебби Патрик развелась тремя месяцами ранее и развод её сопровождался как скандалами, так и материальными претензиями со стороны бывшего супруга. Супружеской паре было что делить – будучи в браке они успели приобрести автомашины, взяли большую ипотеку, купили немало ценных вещей... Когда детективы поинтересовались у Дебби, мог ли её бывший муж организовать расправу над ней, женщина ответила утвердительно. По её словам, он был человеком очень злопамятным и хотя в явной форме никогда ей не угрожал, тем не менее мог затаить зло и додуматься до изощренной расправы, жертвой которой стала Дебби, в принципе, вполне мог.

Когда детективы взялись за отработку этого направления, их ждало интересное открытие. Выяснилось, что у бывшего мужа жертвы имеется железное alibi: 3 сентября, в пятницу, он выехал в Мексику и пробыл там до вечера воскресенья. Любой полицейский знает: подозрительно, когда у проверяемого нет никакого alibi, но не менее подозрительно, когда его alibi надёжно и несокрушимо. Последнее сильно смахивает на заранее спланированную комбинацию и заставляет подозревать осведомленность проверяемого лица о том, что во время его отсутствия произойдут некие события, от которых ему надо максимально дистанцироваться. Все серьёзные злоумышленники, планирующие совершение преступления, заблаговременно обдумывают вопрос создания для себя alibi. Чем опытнее и умнее преступник, тем достовернее и надёжнее оно окажется при проверке.

Вообще-то, никто бывшего мужа не подозревал в том, что тот нападал на Дебби лично, поскольку жена однозначно его бы опознала. Однако, мог иметь место преступный сговор, т.е. нападение по заказу. Расследование такого рода преступлений обычно начинается с проверки движения денег на банковских счетах предполагаемого заказчика. Логика тут проста – заказчик как правило платит нанятому исполнителю задаток наличными, а после исполнения «заказа» – оставшуюся часть оговоренной суммы. Первый платёж обычно меньше второго, наоборот не бывает, хотя иногда они могут быть равны. Поэтому если предполагаемый заказчик преступления снимал со своих счетов крупные суммы наличными до и после преступления, при этом не объясняя в банке цель подобной обналички, то правоохранные органы получают серьёзный повод насторожиться. В США безналичные платежи широко распространены, а накопление наличных денег в матрасе давно непопулярно, поэтому история банковских платежей способна многое рассказать о владельце счёта.

Проверка движения денег на счетах бывшего мужа Дебби выявила подозрительные транзакции как до 4 сентября, так и после. Это лишь усилило подозрения правоохранителей. Муж-

чина надолго стал «подозреваемым №1», хотя, забегаая несколько вперед, можно сказать, что он оказался совершенно непричастен к тому, что произошло с его бывшей женой. Перед нами в чистом виде игра случая, цепочка подозрительных совпадений, с которыми при расследовании преступлений приходится сталкиваться куда чаще, нежели принято думать. Далее мы ещё увидим, сколь причудлива и даже фантастична может оказаться игра случая.

Хотя нападения в Ранчо Кордова и Кармайкле ещё не связывались воедино и расследовались как отдельные преступления, обстановка в этих населенных пунктах к середине сентября 1976 г. стала меняться. Причина была очевидна: оба расположенных рядом городка были сравнительно невелики (менее 40 тыс. жителей) и пугающие случаи изнасилований скрыть от горожан не удалось. Не зря же говорят, что шила в мешке не утаить! У полицейских имелись родные и близкие люди, которых полицейские благоразумно предупредили о необходимости быть осторожными, так что несмотря на формальную секретность расследований, слухи стали распространяться, как круги по воде. Люди стали обращать внимание на чужие автомашины, на подозрительных незнакомых людей, участились вызовы полицейских патрулей для проверки таковых и т. п. Оба города постепенно погружались в болото недоверчивого напряжения и страха. Это была ещё не паника, но её предвестие.

Преступник, видимо, почувствовал изменение эмоционального фона в этих городах, поскольку следующую свою вылазку он предпринял там, где его никто не ждал.

Фрэнсис Вудс (Francis Woods), привлекательная 29-летняя женщина, проживала в небольшом городе Цитрус-Хайтс (Citrus Heights), расположенном к северо-востоку от Кармайкла. Дом был удален от района «Дель Кампо эстейт», где 4 сентября 1976 г. произошло нападение на Дебби Патрик, на расстояние 3,5 км., а до Пасео-драйв в Ранчо Кордова, где имело место первое изнасилование, было и того больше – почти 11 км.

Географическая локализация мест нападения насильника из восточного Сакраменто летом и в начале осени 1976 г. Условные обозначения: 1—4 – места первых криминальных эпизодов в их хронологической последовательности, 5 – место нападения утром 5 октября в г. Цитрус-Хайтс. Нетрудно заметить, что после первых нападений, локализованных на очень небольшой территории, преступник принялся расширять область своей активности («ареал»). Это типичное для многоэпизодных сексуальных преступников поведение – свои первые вылазки они обычно совершают в непосредственной близости от места проживания, а затем, получив первый опыт, уходят из этого района, рассчитывая сбить с толку правоохранительные органы.

Фрэнсис состояла в браке, её мужем являлся офицер военно-воздушных сил, служивший на авиабазе «Тревис» рядом с городом Фэйрфилд примерно в 80 км. к юго-западу от Цитрус-Хайтс (особо отметим, что эта была не та авиабаза, на которой служил отец Кэри Франк, первой жертвы. Мужчины не были знакомы и Фрэнсис Вудс ничего не знала о случившемся с Кэри.). Фрэнсис сама служила прежде в военно-воздушных силах, куда завербовалась ещё в 1969 г. Она закончила школу фельдшеров, участвовала в военных действиях во Вьетнаме. Выслужив 5 лет, вышла в резерв и в 1973 г. родила сына. На момент описываемых событий Фрэнсис преподавала в школе медсестёр в Сакраменто и раз в месяц привлекалась как резервист к дежурствам на авиабазе «Тревис».

Странности вокруг Фрэнсис Вуд стали происходить начиная с 4 сентября, т.е. с того самого дня, когда в Кармайкле была изнасилована Дебби Патрик. В тот день кто-то позвонил по домашнему телефону Фрэнсис и молча дышал в трубку. После этого звонки повторялись ещё несколько раз. А 20 сентября произошёл инцидент, который скорее озадачил Фрэнсис, нежели напугал. В тот день, занимаясь уборкой дома, женщина обнаружила отпечатки обуви на полу под окном в комнате сына. Выглядело это так, словно кто-то проник в дом со двора, но сделал это очень аккуратно, ничего не повредив и не оставив явных следов вторжения. Отпечатки были почти незаметны, Фрэнсис не обратила бы на них внимания, если бы не пылесосила пол. Когда именно произошло вторжение, женщина определить не могла – оно могло случиться и за час до уборки, и за неделю. Из дома не пропадало ничего такого, что могло бы представить ценность для наркомана или бродяги: деньги, спиртное, продукты – всё осталось нетронутым!

Хотя нет... Перебирая тем же вечером свои украшения, Фрэнсис обнаружила исчезновение золотого гарнитура – серёг и браслета. Самое неприятное заключалось в том, что она помнила, как одевала украшения на день рождения мужа, но не могла припомнить как их снимала. Причина была тривиальной – Фрэнсис перебрала в тот вечер со спиртным. Она так и не смогла решить потеряла ли золотой гарнитур в ресторане или же его похитил неизвестный... Мужу о следах на полу и исчезновении украшений она в тот вечер так и не сказала.

2 октября произошёл ещё один странный инцидент, который поначалу оставил ощущение нелепости и непонимания, но впоследствии стал казаться зловещим. В тот день Фрэнсис находилась на базе военно-воздушных сил «Тревис» на плановом дежурстве. Закончив работу, она отправилась в офицерский клуб, где её дожидался муж, дабы вместе отправиться домой. В клубе женщина направилась в уборную, пройти в которую можно было только через большое помещение с умывальниками. Освещение там было тусклым, поэтому любой, попадавший туда из хорошо освещенного зала, на некоторое время словно слеп, до тех самых пор, пока зрение не успевало адаптироваться к сумраку.

Фрэнсис вошла в комнату с умывальниками и столкнулась в дверях с мужчиной, который намеревался выйти наружу. Он наступил ей на ногу, сразу же извинился и попытался было заговорить, но Фрэнсис холодно его прервала, сказав, что она замужем и муж дожидается её в зале. Незнакомец стушевался, пояснил, что не имел в виду ничего предосудительного,

ещё раз извинился и... вместо того, чтобы выйти в зал, повернулся и ушёл в мужскую уборную. Френсис поначалу не обратила на случившееся внимания, в конце-концов, военнослужащие всегда реагировали на её яркую внешность и регулярно пытались с нею заговаривать, но по прошествии некоторого времени она сообразила, сколь нелогично повёл себя в умывальнике странный мужчина. Поначалу этот человек шёл на выход из помещения, а после встречи с Френсис повернулся и скрылся в уборной. По этой причине его никто не видел в зале, да и сама Френсис толком не рассмотрела. По общему впечатлению это был худощавый, невысокий и сравнительно молодой мужчина. Речь его была невнятна, словно человек имел невыработанную артикуляцию и говорил с неподвижной верхней губой.

Через день – 4 октября – во второй половине дня в доме Френсис Вудс зазвонил телефон и в трубке вновь послышалось хорошо знакомое тяжёлое дыхание. Это был уже шестой или седьмой звонок молчаливого шутника. Френсис, крайне раздраженная поведением звонившего, сказала ему что-то резкое, пригрозив тем, что полиции известен его телефон и анонима найдут, если потребуется. Звонивший, судя по всему, вышел из себя от подобного тона и впервые проговорил, вернее, прошептал в трубку: «я намерен убить твоего мужа!» (дословно: «I'm going to kill your husband!»).

Френсис была поражена и напугана услышанным. Немедленно положив трубку, она попыталась дозвониться до находившегося на службе мужа. Ей не удалось это сделать и тогда она набрала номер «службы спасения». Через несколько минут у дома Вудс появился патруль, сообщение Френсис было официально зарегистрировано, мужа её отыскивали через командование авиабазы, выяснилось, что с ним всё в порядке... В общем, ситуация понемногу разрядилась, во всяком случае, так могло показаться на первый взгляд.

Однако, настоящий кошмар начался на следующий день.

Капитан Вудс проснулся в начале шестого часа утра. Перед тем, как уйти, он перенёс 3-летнего сынишку в спальню и уложил на собственное место в кровати рядом с Френсис. Произошло это примерно в 06:30, вскоре после этого он вышел на улицу и Френсис услышала, как щёлкнул замок входной двери. Офицер сел в автомобиль и уехал на авиабазу. Наверное, после этого Френсис уснула, но ненадолго, разбудили её шаги внутри дома и щёлканье выключателей. Френсис подумала спросонья, что муж что-то забыл и вернулся, но... дверь в спальню распахнулась и на пороге оказался незнакомый человек в лыжной маске цвета хаки и в шерстяном пиджаке. В поднятой руке мужчина держал нож, давая понять, что готов нанести удар в любую секунду.

Точное время появления незнакомца Френсис определить не могла, но, судя по всему, это произошло в семь часов утра или чуть позже. Проникнувший в дом мужчина действовал очень быстро и уверенно, он явно хорошо знал, чего хочет и как этого надлежит добиться. Сначала он сказал Френсис, что ему нужны деньги и как только он их получит, то сразу уйдёт. После этого он связал женщине руки за спиной, для чего использовал шнурок, который принёс с собой. Используя нож, мужчина оторвал от полотенца полоску, которой завязал глаза жертве. Ткань прилегала к глазам не очень плотно, Френсис могла что-то видеть, но хорошенько рассмотреть нападавшего не сумела. Не удовлетворившись связыванием рук, мужчина решил полностью обездвижить жертву, для чего вытащил из комода с постельным бельём простыню и, используя её как верёвку, связал Френсис ноги. После этого положение жертвы сразу ухудшилось, женщина оказалась полностью во власти преступника и ей оставалось лишь бессильно наблюдать за причудливыми извивами его логики. Чтобы успокоить преступника, Френсис сообщила ему, где находятся деньги (впоследствии стало ясно, что он их нашёл и забрал. Пропавшая сумма равнялась 160\$.).

Далее мужчина в маске связал трёхлетнего малыша и подобная предосторожность выглядела, разумеется, чрезмерной и иррациональной. Трёхлетний ребёнок не представлял ни малейшей угрозы взрослому мужчине и его действия в данном случае заслуживают особого

внимания (на чём мы в своём месте и остановимся). Незнакомец в маске вытащил связанного малыша из кровати и уложил на пол, после чего, казалось, утратил всякий интерес к находившимся в спальне людям. Преступник отправился бродить по дому, осматриваясь и как будто бы никуда не торопясь. Френсис слышала, как мужчина двигал стул возле входной двери. Позже выяснилось, что он подпер стулом дверь таким образом, что спинка стула препятствовала повороту дверной ручки. Тем самым злоумышленник застраховался от угрозы внезапного появления на месте преступления посторонних. Подобная предусмотрительность свидетельствовала о криминальной опытности напавшего.

Побродив по дому, преступник вернулся в спальню и заявил связанной жертве, что намерен заняться с ней сексом. Он вложил ей в ладонь свой пенис и женщина почувствовала, что тот скользкий, смазан маслом или мылом. Из-за того, что руки Френсис были связаны за спиной, она не могла ими двигать более или менее свободно, о чём и сообщила насильнику. Её тон, лишенный всякой агрессии и ненависти, как будто успокоил мужчину, он освободил женщине руки, стал гладить её тело, выражая этим нечто, похожее на нежность, даже сказал несколько фраз, которые можно было расценить как комплимент. После того, как половой орган насильника перешёл в состояние эрекции, тот совершил половой акт. Коитус был непродолжителен и Френсис не поняла, имело ли место семяизвержение. Вообще же, пенис насильника был небольшого размера и Френсис, находясь в состоянии сильного потрясения от всего, происходившего с ней, просто не чувствовала его.

Прервавшись, мужчина немного поболтал с Френсис. Видимо, её покорность успокоила его и притупила бдительность. В частности, он сказал жертве, что она была очень красивой в офицерском клубе – эта деталь заставила Френсис сразу же вспомнить описанные выше события 2 октября в офицерском клубе на авиабазе «Тревис»... Затем насильник стал выпрашивать у женщины детали её интимной жизни: как занимается с ней сексом муж? как часто он это делает? каких размеров его половой орган? и т. п. Надо сказать, что подобного рода расспросы нередки для случаев изнасилований – половые преступники чрезвычайно озабочены сравнением своих физических кондиций с прочими партнёрами жертвы. Такого рода любопытство свидетельствует о глубоко укорененном в душе насильника комплексе неполноценности, он сознаёт свою непривлекательность для женщины в качестве полового партнёра, что очень его беспокоит и задевает мужское самолюбие, но насильник не видит путей преодоления этой проблемы. У мужчины с нормально сформированными психологическими установками (выражаясь изящнее, «сексуально адекватного») таких проблем нет – он знает, что с ним всё в порядке и виртуальные соперники его интересуют мало, поскольку не задевают его самолюбие. У серийных насильников подобного механизма торможения нет – они очень мнительны и потому стремятся убедить себя в том, что с ними всё в порядке. Этот механизм психологической компенсации выступает в роли одного из провокаторов сексуальной агрессии, хотя он и не единственный (строго говоря, даже не самый главный).

На некоторое время преступник оставил Френсис в одиночестве – он снова отправился бродить по дому. Продолжалось это недолго, возможно, минут десять или даже меньше. Вернувшись в после этого в комнату, он вторично совершил половой акт с женщиной, после чего связал ей руки. Незнакомец как будто бы начал нервничать и Френсис с ужасом думала о том, что может произойти если её ребенок начнёт плакать и просить есть. Подходило время завтрака и преступник мог отреагировать на поведение малыша самым непредсказуемым образом.

Мужчина опять вышел из спальни и направился на кухню, намереваясь, очевидно, поесть. Френсис слышала, как хлопнула дверца холодильника, а затем загремела сковородка – преступник явно намеревался разогреть пищу. Женщина поняла, что ей выпал редкий шанс: злоумышленник явно ослабил внимание и кухонные звуки (звон столовых приборов, шуршание обёрток и пр.) мешают ему слышать происходящее в доме... Энергичным движением головы Френсис сумела сдвинуть с глаз повязку и приподняться в кровати. Посмотрев в окно,

она увидела соседского 8-летнего мальчика, гулявшего в своём дворе. Аккуратно поднявшись с кровати, женщина переместилась к окну... больше всего она боялась, что её собственный сын начнёт хныкать или как-то иначе шуметь, но к счастью, связанный ребёнок мирно спал на полу.

Связанными за спиной руками Френсис сумела открыть окно и буквально вывалилась на бетонную дорожку. Она не могла развязать ноги, поэтому ей пришлось неловко прыгать к изгороди. Шёпотом Френсис попросила соседского мальчика бежать в свой дом и звонить в «службу спасения». Тот так и поступил, а связанная Френсис тем временем затаилась в кустах, лихорадочно пытаясь избавиться от пут.

Сообщение о проникшем в дом грабителе поступило в полицию Цитрус-Хайтс в 08:30. Первые полицейские патрули прибыли к дому Френсис Вудс через четыре минуты. Обыск дома и придомовой территории занял четверть часа. Насильника найти не удалось, очевидно, он скрылся ещё до приезда полиции.

Сын Френсис остался невредим и даже не испугался случившегося. Мальчик решил, что мужчина в маске был доктором, поэтому связывание скорее развлекло малыша, нежели напугало и мальчик, будучи связан, даже спокойно уснул.

Во время обыска дома прибыл кинолог с собакой по кличке Омар. Существовала опасность того, что злоумышленник затаился где-то внутри дома, поэтому было решено пустить собаку. В качестве запаховой метки был использован белый шнурок, которым преступник связывал руки Френсис Вудс. Преступник несколько раз его касался голыми руками, так что на шнурке должны были сохраниться его потожировые выделения. Благодаря собаке удалось полностью восстановить путь насильника – тот пришёл со стороны двора и проник в дом через детскую спальню (напомним, она была пуста, поскольку малыш находился в кровати матери). При открывании окна преступник надел на руку синий носок, который бросил под окном. Собака много бегала по двору и внутри дома, из чего стало ясно, что преступник делал то же самое. Вышел преступник через боковую дверь, которая вела в патио. Френсис, лежавшая в кустах, не могла видеть дверь, поэтому она не заметила бегства насильника. Далее Омар увёл полицейских прочь от участка на территорию, где велись подготовительные работы для предстоящей жилой застройки. Там находились рабочие и строительная техника. Миновав этот район, собака остановилась возле лужи, на поверхности которой были хорошо заметны масляные разводы. Не вызывало сомнений, что преступник поставил свой автомобиль прямо в лужу, дабы исключить идентификацию обуви по отпечаткам подошв в грязи. Предусмотрительность выглядела вполне оправданной...

Полицейские опросили строительных рабочих и те сообщили, что в 7 часов утра на том месте, где находилась лужа с масляным пятном, стоял тёмный автомобиль. Машина эта уехала примерно через полтора часа, т.е. около 08:30, чуть раньше или чуть позже.

Благодаря Омару было сделано ещё одно интересное открытие. Собака очень нервничала около окна, через которое 20 сентября в дом проник вор. Пёс вставал на задние лапы, заглядывал в дом, царапал стекло, отбегал и возвращался обратно к окну. Поведение собаки подсказало, что вор, залезший в дом 20 сентября и насильник, совершивший нападение 5 октября, одно и то же лицо.

Узнав об этом, Френсис Вудс высказала во время допроса предположение, которое заслуживало самого внимательного анализа. По её словам, преступник во время проникновения в дом 20 сентября мог видеть календарь, в котором Френсис отмечала свой менструальный цикл. День изнасилования пришёлся на овуляцию, т.е. на тот период цикла, когда имеется наибольшая вероятность забеременеть. По мнению Френсис преступник это знал и умышленно подобрал дату изнасилования таким образом, чтобы в результате него жертва забеременела. Это был своего рода чёрный юмор преступника, попытка доставить максимальные страдания семье жертвы (поскольку понятно, что беременность изнасилованной жены доставит много негативных эмоций не только ей самой, но и её мужу).

Свою точку зрения Френсис Вудс доказать не могла, в данном случае можно было говорить лишь о подозрении и интуитивном ощущении, но здоровое зерно в её суждениях, безусловно, присутствовало. Если преступник действительно увидел календарь Френсис 20 сентября, то промедление в 15 дней представляется вряд ли случайным. Продолжительность овуляции является величиной индивидуальной и колеблется от 12 до 48 часов – и именно в эти часы насильник проник в дом Вудсов. Другими словами, злоумышленник напал не раньше и не позже, а именно в тот довольно узкий интервал времени, когда вероятность беременности жертвы стала наибольшей. Конечно, это могло быть всего лишь совпадением, но выглядело оно удивительным и маловероятным.

Чтобы более не возвращаться к этому вопросу, остаётся добавить, что судебно-медицинское освидетельствование показало наличие во влагалище Френсис спермы, которая по уверению женщины могла происходить только от преступника. Однако в результате изнасилования женщина не забеременела и не заболела венерической болезнью.

Во время допроса Френсис Вудс высказала ещё одно любопытное суждение, заслуживавшее самого пристального внимания. По её мнению, преступник действительно видел её на авиабазе «Тревис» 2 октября, в пользу чего имелось несколько соображений. Прежде всего, основным местом работы Френсис являлись медицинские курсы в Сакраменто, а это означало, что будучи офицером резерва, она появлялась на авиабазе редко, как отмечалось выше, всего-то один раз в месяц. Посторонний человек не мог знать, что она каким-то образом связана с этим местом. О том, что она бывает внутри периметра «Тревиса» знали очень немногие – друзья, родственники, сослуживцы. Даже если предположить, что преступник во время проникновения в дом 20 сентября увидел военную форму Френсис и понял, что она каким-то образом связана с военно-воздушными силами, это не могло объяснить его осведомленность о её месте службы. Авиабаза «Тревис» располагалась довольно далеко от Цитрус-Хайтс, гораздо ближе находился аэродром «Мазер», тот самый, где служил отец Кэри Франк (жертвы №1). Логичнее было предположить, что она служит на базе «Мазер», а не на объекте, удаленном на десятки километров от дома. И наконец, преступник заявил, что видел её в клубе и она была очень красива. Но единственным клубом, который посещала Френсис был офицерский клуб на авиабазе «Тревис», все остальные заведения никто никогда «клубом» не называл.

Женщина была убеждена, что столкнулась с преступником 2 октября при входе в умывальник, о чём упоминалось выше. Она не могла доказательно обосновать свою уверенность, речь шла сугубо об интуитивном ощущении, но ведь интуиция очень часто подсказывает нам верные суждения, не так ли? Поскольку Френсис толком не рассмотрела мужчину, с которым столкнулась с тот день в клубе, высказанная ею уверенность вовлекала в круг подозреваемых большое число людей, возможно, многие десятки. И тут, конечно же, возникал вопрос об обоснованности подобного расширения этого круга. Не могло ли быть так, что преступник умышленно произнёс двусмысленную фразу, дабы сбить с толку как саму жертву, так и тех, кто станет её допрашивать?

Вопрос этот сложен и важен. В дальнейшем он будет ещё не раз возникать в самых неожиданных вариациях.

К середине октября поступила весьма важная информация из судебно-медицинского центра, изучавшего образцы спермы, собранной после освидетельствования первых жертв таинственного насильника. Оказалось, что преступник является либо «невыделителем» группового антигена, либо – «слабым выделителем». С точным ответом судебные медики поначалу испытывали серьёзные затруднения, поскольку выделения из влагалища также содержат групповые антигены, играющие роль своеобразного «информационного шума» и влияющие на достоверность результата исследований. Технологии середины 1970-х гг. были таковы, что порой неблагоприятные сочетания групповых антигенов, содержавшихся в сперме и влагалищных выделениях, могли вообще сделать невозможным решение вопроса о выделительстве муж-

чины. Правда, в данном случае специалисты по серологии довольно быстро нашли правильный ответ – в этом им помогло то обстоятельство, что они получали для исследований сперму, выявленную в ходе обследования жертв различных эпизодов изнасилований. Поскольку потерпевшие имели разные группы крови, специалисты сумели гарантированно устранить те искажения, что могли быть связаны с групповыми антигенами женщин. В результате оказалось, что преступник является истинным невыделителем группового антигена, а это значило, что по его сперме, поту или слюне установить группу крови принципиально невозможно.

Вывод был интересный и на первый взгляд очень неприятный для правоохранительных органов. Не надо особо объяснять, что группа крови является отличным ориентирующим признаком. Следователь и без санкции прокурора всегда найдёт возможность краешком глаза заглянуть в медицинские документы подозреваемого и узнать группу его крови. Если она совпадёт с группой крови насильника, значит следствие на верном пути, ну а если не совпадёт – стало быть, надо искать другого... С невыделителем такой фокус не пройдёт, поскольку его группа крови может быть любой.

Однако и это неприятное открытие можно обратить на пользу следствия, по крайней мере отчасти. Невыделительство само по себе является отличным ориентирующим следствием признаком, который можно рассматривать как дополнительный фильтр подозреваемых. К невыделителям группового антигена относится около 20% мужчин, а это означает, что 4/5 мужского населения можно будет смело исключать из числа подозреваемых после проверки их крови. Дело в том, что для выяснения того, является ли человек выделителем или невыделителем группового антигена, вовсе не нужно получать его сперму. Существуют особые исследования крови (т.н. определение группы изосерологической системы Льюиса), которые позволяют ответить на данный вопрос гарантированно точно.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в середине 1970-х гг. невыделительство насильника с одной стороны создавало определенные проблемы для следствия, но с другой, могло стать отличным подспорьем при селекции подозреваемых и доказывании их вины.¹

После этого подзатынувшегося, но необходимого отступления, вернёмся к событиям в округе Сакраменто в октябре 1976 г.

Весьма интересную информацию сообщила полицейским женщина, проживавшая по соседству с домом Вудс. 1 или 2 октября – точную дату свидетельница назвать не смогла – она вышла из дома в 06:15 и в своему немалому удивлению увидела молодого мужчину, стоявшего на бетонной дорожке у гаража. Встреча оказалась неожиданной в равной степени для обоих. Некоторое время женщина и неизвестный мужчина смотрели друг на друга, затем последний, не проронив ни слова, повернулся и пошёл прочь от дома. Соседка проводила его взглядом и видела, что мужчина сел в зелёный автомобиль похожий на «шеви Вега» («Chevy Vega»). Это была недорогая машина т.н. «субкомпактного класса», выпускавшаяся в 1971—1977 гг., которую покупали по преимуществу начинающие водители. Упоминание зелёного автомобиля сразу же заставляет вспомнить изнасилование Кэри Франк в июне, поскольку Кэри за некоторое время до нападения стала замечать за собой слежку, которую вёл мужчина, находившийся за рулём зеленой автомашины. Параллель казалась очевидной...

По словам соседки, незнакомец казался невысоким (около 175 см.), худощавым и хорошо сложенным. Женщина заявила, что сможет опознать его. На основании её слов полицейским

¹ К сожалению, сказанное не относится к тогдашним реалиям Советского Союза, где в конце 1980-х гг. для оправдания беспомощности правоохранительной системы, оказавшейся неспособной на протяжении многих лет разоблачить Андрея Чикатило, был даже выдуман антинаучный феномен «парадоксального выделения». Это явление, несуществующее в природе, было объявлено реальным и даже попало в приговор областного суда как якобы доказанный научный факт. Всех, кому интересны такого рода исторические экскурсы, автор отсылает к собственным очеркам на сайте «Загадочные преступления прошлого» (<http://murders.ru/>), либо книге, изданной в 2016 г. (А. Ракитин, «Социализм не порождает преступности», Москва – Екатеринбург, из-во «Кабинетный учёный»).

художником был составлен первый рисунок предполагаемого преступника. В целом, описание внешности незнакомца хорошо соответствовало показаниям Френсис Вудс, согласно которым напавший на неё мужчина был худощавого телосложения и имел рост около 175 см. По словам жертвы, преступник пытался говорить негромко, практически шёпотом, но по голосу было ясно, что он молод, лет около 20 или чуть более.

Криминалисты тщательнейшим образом изучили предметы, к которым мог прикасаться преступник. Поскольку Френсис не запомнила перчаток на его руках и для открывания окна он использовал носок (или носки), имелся некоторый шанс того, что злоумышленник по какой-то причине действовал голыми руками, а стало быть, мог оставить отпечатки пальцев на тех предметах, которых касался. Результатом работы явилось обнаружение следов на окне детской спальни, принадлежность которых установить не удалось. Их связали с насильником, но говорить об этом можно было только предположительно, поскольку никакой уверенности в том, что это на самом деле так, не существовало.

Ни потерпевшая, ни её муж не опознали белый шнурок, который преступник использовал для связывания рук. Очевидно, его он принёс с собою. А вот полотенце, от которого насильник отрезал полоску для завязывания глаз, он взял в ванной комнате Вудсов. Туда он зашёл, очевидно, перед тем, как появиться в спальне у кровати Френсис.

Остаётся добавить, что спустя много лет, уже в 2014 г., Френсис Вудс, жертва этого изнасилования, издала автобиографическую книгу «Скованная страхом» («Frozen in Fear»). На обложке указан автор – Джен Карсон-Сандлер (Jane Carson-Sandler), но это литературный псевдоним, в следственных документах полиции Цитрус-Хайтс жертва именуется Френсис Вудс. Книга посвящена способности человека преодолевать стресс, управлять эмоциями и адаптироваться к новым условиям жизни. В частности, автор подробно рассказывает о своём вьетнамском опыте, когда ей пришлось работать в военном госпитале и вплотную соприкоснуться с ужасами войны, о многолетней борьбе с алкогольной зависимостью, разводе с мужем, последовавшем в 1986 г. после 19 лет супружеской жизни и т. п. Описанному здесь изнасилованию и связанным с ним переживаниям в книге уделяется немалое внимание, с описания этого события книга, строго говоря, и начинается, но это лишь одно из ответвлений сюжета, книга в целом построена не вокруг него.

Нападение 5 октября в Цитрус-Хайтс местная полиция некоторое время расследовала автономно. Хотя прокуратура округа Сакраменто, на территории которого располагались города Ранчо Кордова, Кармайкл и Цитрус-Хайтс, уже заподозрила действия серийного насильника, формально расследования, проводимые в разных юрисдикциях, не объединялись. Этому противились в т.ч. и детективы Цитрус-Хайтс, всерьёз надеявшиеся обнаружить преступника среди военнослужащих авиабазы «Тревис». Представители полиции связались со службой расследований военно-воздушных сил и работали в тесном контакте с ними.

Тем не менее, информация о нападении на Френсис Вудс была предоставлена детективам полицейских управлений Кармайкла и Ранчо Кордова, занимавшимся расследованиями описанных выше изнасилований. Так стало известно о возможном перемещении преступника на зеленом «шеви Вега». В самом скором времени эта информация, выражаясь просторечным языком, «выстрелила».

Но прежде чем это случилось, преступник снова напомнил о себе в Ранчо Кордова.

8 октября 1976 г. 19-летняя Хизер Уилльямс (Heather Williams) легла спать в доме родителей на улице Лас-Касас-вэй в городе Ранчо Кордова. В эту улицу упиралась Пасео-драйв, та самая, на которой произошло первое нападение неизвестного насильника в начале лета 1976 г. От дома, в котором находилась Хизер, до мест проживания Кэри Франк (нападение №1) и Роуз Скотт (нападение №3) не превышало 300 м. Хизер находилась в доме одна, поскольку родители уже несколько дней были в отъезде. Утром к девушке обычно заезжал её друг, возвращавшийся с работы в ночную смену, происходило это обычно около 7 часов утра.

Географическая локализация мест нападения насильника из восточного Сакраменто летом и осенью 1976 г. Условные обозначения: 1—5 – места первых нападений в их хронологической последовательности, 6 – место нападения в ночь на 9 октября в доме на Лас-Касас-вэй в г. Ранчо Кордова. После вылазки в Цитрус-Хайтс несколькими днями ранее преступник вернулся практически в то самое место, откуда начинал свои похождения, и вторгся в дом, расположенный буквально в паре сотен метров от мест прежних нападений.

Примерно в 03:30 где-то неподалёку залаяла собака, Хизер сквозь сон её услышала, как и некоторые другие жители района. Лай, впрочем, сну не помешал, девушка тут же благополучно уснула. Очень скоро её разбудил странный звук, девушка поначалу даже не поняла, что это было – рядом с кроватью стоял мужчина в самодельной маске и шептал, почти не шевеля губами «Хизер, Хизер, Хизер!» Он не прикасался к девушке, но увидев, что та проснулась, зажал ладонью её рот и прошептал: «Не кричи, иначе убью!» Дабы убедить Хизер в серьёзности угрозы, он прижал лезвие ножа к основанию шеи. Хизер успела увидеть, что нож небольшой, возможно, складной, лезвие его имело длину не более 10 см.

После этого последовало связывание – злоумышленник перевернул девушку на живот и стянул руки за спиною, затем грубо затолкал в рот какую-то тряпку и сверху наложил повязку, исключавшую возможность выплюнуть импровизированный кляп. После этого вокруг глаз он завязал полоску полотенца. Во время всех этих манипуляций мужчина бессвязно шептал о том, что ему нужны деньги, он хочет что-то исправить и Хизер лучше ему не мешать. Он обращался к девушке по имени... Впрочем, впоследствии оказалось, что преступник обнаружил в гостинной кошелек девушки и вытащил из него её водительское удостоверение. Вряд ли бы

оно привлекло внимание преступника, если бы тот знал её имя, так что, скорее всего, именно рассмотрев водительское удостоверение он его и узнал.

Подняв девушку с кровати, преступник вывел её из спальни и повёл через гостиную и коридор к двери во двор. По пути Хизер дважды наткнулась на какие-то верёвки и мужчина приказывал ей нагибаться, чтобы пройти под ними. Девушка не могла понять, что это такое, поскольку вечером никаких верёвок там не было... Выведя жертву во двор, преступник приказал ей лечь на спину, при этом он положил на землю небольшой коврик, взятый в доме. Сначала насильник приказал девушке возбудить его руками, после чего совершил половой акт. Видимо, он получил большое удовольствие, поскольку в момент кульминации не сдержался и вскрикнул. После этого он снял с пальца пленницы кольцо и отправился бродить по дому, оставив открытой дверь во двор. Хизер слышала его шаги и шум бумажных пакетов, в которые преступник что-то укладывал. Пакеты он принёс, по-видимому, с собой, поскольку в доме Уилльямс такой тары не было.

После этого преступник вернулся к жертве, всё ещё лежавший дворе на коврике, и вторично совершил коитус. Он снова вскрикнул в момент семяизвержения. Далее он поступил довольно неожиданно – поднял Хизер вместе с ковром и перенёс на столик, стоявший в глубине двора. Там он связал жертве ноги и привязал их к ножкам стола – таким образом Хизер оказалась полностью обездвижена, она не могла идти, ползти, или перекатываться и при этом не могла избавиться от своих уз (по другой версии событий, преступник уложил пленницу не на стол, а подле него, также привязав к нему её ноги). Закончив с этими манипуляциями, неизвестный насильник заявил Хизер, что ей лучше не шуметь, поскольку он живёт в том же самом квартале, что и она, и если он услышит до рассвета её вопли, он обязательно вернётся и убьёт её.

Сказанное прозвучало, конечно же, недостоверно, но из этих слов можно было сделать вывод, что мужчина собрался уходить. Так оно и было – Хизер, услышав шелест бумажных пакетов и удалявшиеся шаги, поняла, что осталась одна. Она тут же попыталась освободиться – но, нет! – путы на её руках и ногах оказались затянуты крепко. Хизер так и осталась лежать на столе с завязанными за спиной руками и лодыжками, привязанными к ножкам стола. Уже в седьмом часу утра её обнаружил друг, возвращавшийся домой с работы. Он немедленно увёз Хизер в собственный дом, откуда и уведомил полицию о произошедшем преступлении телефонным звонком. Благодаря этому полицейские и криминалисты смогли получить доступ к месту преступления в его первоизданном виде.

Его осмотр начался в 08:20.

Дом оказался буквально перевёрнут с ног на голову. И в предыдущих эпизодах преступник весьма дотошно осматривал шкафы, тумбочки, холодильники и комоды в домах жертв, но здесь он превзошёл самого себя. Содержимое всех ящиков всех предметов мебели в спальне Хизер, гостиной и на кухне оказалось вывалено на пол. Стало понятно, что шуршание бумажных пакетов жертве не почудилось – преступник действительно сложил в них и унёс большое число вещей, причём, вещей малоценных, вроде бижутерии, и самых обычных продуктов. Кроме того, в спальне на кровати Хизер были найдены белые шнуры, идентичные тем, что использовались для связывания жертвы, а также куски того самого полотенца, посредством которого злоумышленник завязывал рот и глаза Хизер.

Однако место преступления оказалось интересно не только этим. Картина, представлявшая глазам криминалистов, оказалась по-настоящему неординарна и заставляла о многом задуматься. Вообще, изнасилование Хизер Уилльямс явилось чрезвычайно информативным и читатель сейчас поймёт, что именно имеется в виду.

Прежде всего, прибывшие в дом Уилльямс полицейские увидели верёвки, натянутые между дверными ручками на противоположных дверях. Благодаря натянутым верёвкам двери невозможно было открыть с противоположной стороны, т.е. в коридор и гостиную нельзя было

пройти со стороны комнат. Четвёртая дверь была заблокирована аналогично, только её противолежащий конец оказался привязан к смесителю в ванной комнате. Заблокировав таким образом двери, преступник избавил себя от угрозы скрытого проникновения полицейских в дом со стороны пустующих комнат. Возможность проникновения полицейских со стороны входной двери злоумышленник тоже предусмотрел – на этот случай он положил под коврик у порога... большой никелированный поднос. Оригинально, не так ли? Если бы кто-то наступил на коврик, изделие из тонкого металла оказалось бы продавлено и смято, притом с весьма специфическим и громким звуком. Попробуйте на досуге наступить ногой на лежащий вверх дном металлический поднос! Такой звук, раздавшийся в ночи, моментально предупредил бы злоумышленника о появлении в доме постороннего.

Все эти уловки однозначно свидетельствовали о наличии у нападавшего весьма специфического криминального мышления и навыков. Однако, не это было самым интересным! Преступник не пытался блокировать дверь спальни, в которой находилась жертва. А это означало, что он был прекрасно осведомлён кто из членов семьи какую комнату занимает. Следовательно, этот человек бывал в доме будущей жертвы ранее.

Это очень интересное предположение, которое – если б только оно оказалось верным! – могло повлечь далеко идущие выводы. Мы ещё не раз в этом повествовании будем наткаться на разного рода подозрительные детали, подтверждающие справедливость предположения о предварительной разведке злоумышленником объектов будущих посягательств, но в случае с нападением на Хизер Уилльямс мы имеем очень яркий тому пример.

Другой очень необычный момент, связанный с нападением 9 октября, касался перемещения жертвы из кровати спальни во двор. В самом деле, для чего насильник это сделал? Температура раним утром опустилась до +13°C – не очень-то комфортно даже для частично одетого мужчины... К тому моменту детективы из отдела уголовных расследований управления полиции Ранчо Кордовы уже отдавали себе отчёт в том, что последние месяцы в городе орудует один и тот же сексуальный преступник. И полицейские ясно понимали, что это был человек, мыслящий логично, хорошо просчитывающий свои действия наперёд и не отклоняющийся от разработанного плана. Если этот преступник надумал вывести жертву из спальни во двор, значит на то существовала некая веская причина...

Что это была за причина?

Читатель в этом месте может проверить самого себя на сообразительность. Потому что ответ на самом деле лежит на поверхности, точнее, перед глазами, вот только не все его способны увидеть. Увидеть правильный ответ могли люди со специфически-криминальным мышлением, т.е. сами преступники и те, кто их ловит.

Речь идёт о том, что находилось за окном спальни Хизер Уилльямс. Когда детективы выглянули в окно, что сразу поняли логику злоумышленника. Примерно в 20 м. находились окна соседнего дома и если бы преступник включил в спальне свет, то это вполне могло привлечь внимание соседей. Но помимо света их внимание могло привлечь и активное сопротивление девушки, скажем, если бы она вздумала бросить в собственное окно какой-то тяжёлый предмет, скажем, шкатулку с прикроватной тумбочки. Преступник предусмотрел вероятность подобного нетривиального шага жертвы и полностью устранил возможную угрозу, уведя девушку во двор.

Кто-то может подумать, что автор параноик и выдумывает какие-то сложные объяснения. Но – нет! – автор не параноик и всё, написанное выше, в точности передаёт логику профессионального грабителя. Не зря ведь говорится, что улица полна глаз. Под таковыми следует понимать окна, за которыми могут находиться невидимые свидетели. Опытные преступники всегда помнят эту аксиому и учитывают в своих планах вероятность того, что их могут случайно заметить просто в силу неблагоприятного стечения обстоятельств.

История мирового сыска даёт нам поразительные примеры того, сколь важно соблюдать указанное правило на практике. Неуловимый серийный убийца «Зодиак» едва не был пойман потому лишь, что момент убийства им таксиста Пола Стайна, имевший место вечером 11 октября 1969 г., увидели из окна второго этажа трое детей. Хитроумный преступник, работавший как ему казалось, план идеального убийства, попросту не подумал о том, что вспышка выстрела в салоне автомашины, припарковавшейся на полутёмной улице, привлечёт внимание кого-то из местных жителей. Подростки сразу же поняли, что стали свидетелями убийства и немедленно позвонили в полицию. То, что преступнику в конечном итоге удалось скрыться является отнюдь не его заслугой, а виной полицейских, неверно записавших описание внешности и передавших патрулям ошибочную ориентировку. Из той же самой серии опрометчивой криминальной неопытности можно привести случай убийства 23 ноября 1963 г. «Бостонским Душителем» молоденькой Джоан Граф. Преступление видел из окна дома напротив случайный свидетель, который сообщил весьма ценные сведения о внешности убийцы, его поведении, стрижке и цвете волос и т. п. Кстати, это детальное описание не соответствовало внешности Альберта де Сальво, обвиненного в конечном итоге в преступлениях «Бостонского Душителя», из чего сторонники теорий заговора делали далеко идущие выводы о тотальной фальсификации расследования.

Для нас, впрочем, сейчас интерес представляет не аргументация конспирологов, а та довольно очевидная криминальная неопытность, которую продемонстрировали известные серийные убийцы, поименованные выше. «Зодиак» стрелял из пистолета без пламегасителя в тёмном салоне автомашины, а «Бостонский Душитель», совершив убийство, затем долго умывался в освещенной квартире с незашторенными окнами... Опытные гангстеры, прошедшие «тюремные университеты», таких промахов никогда бы не допустили.

В то самое время, когда детективы и криминалисты осматривали в поисках улик дом Хизер Уилльямс, к полицейскому оцеплению подошёл молодой мужчина, сообщивший, что живёт он неподалёку и располагает важной для правоохранительных органов информацией. Мужчина назвался Трейси Эрлом, в руках он держал небольшой полиэтиленовый пакет. Полицейский пропустил Трейси внутрь периметра дабы тот поговорил с кем-то из старших офицеров (эта мелочь, кстати, прекрасно демонстрирует весьма невысокий уровень профессиональной подготовки рядовых полицейских Ранчо Кордовы, поскольку допуск на место преступления посторонних во время работы криминалистов запрещен категорически и запрет этот не имеет исключений).

Мужчина вошёл в дом и принялся беспрепятственно бродить по комнатам, на него никто не обращал внимания до тех пор, пока тот простодушно не спросил «всё ли в порядке у Хизер?». Тут-то детективы сообразили, что на месте преступления шляется посторонний. Разразился скандал, едва не закончивший арестом...

Но не это самое интересное!

Молодой человек заявил, что проснувшись этим утром, обнаружил в спальне матери пакет с украшениями, которые явно ей не принадлежали. После этого он передал полицейским тот самый полиэтиленовый пакет, что держал в руках. В нём оказалась дамская бижутерия, не очень дорогая, но достаточно качественная. Когда эти вещицы показали Хизер Уилльямс, находившейся в больнице в Сакраменто, та опознала в них свои украшения. Они были похищены насильником во время нападения!

Мужчина, явившийся в дом Хизер, оказался её соседом. Это именно его окно располагалось напротив окна спальни девушки. Звали его, как уже упоминалось выше, Трейси Эрлом, ему было 25 лет. Он владел тёмно-зеленой автомашиной «Chevy Vega», как раз такой, что фигурировала в ориентировке, распространенной после изнасилования 5 октября Френсис Вудс.

Странное кино, не правда ли? Худощавый мужчина среднего роста в возрасте 25 лет, чьи приметы совпадают в общем с приметами насильника, терроризирующего район, разъезжает на автомашине, похожей на ту, которой пользуется преступник... Этот мужчина живёт по соседству с привлекательной девушкой и имеет возможность регулярно видеть её в окне спальни... Девушка становится жертвой изнасилования, а через несколько часов мужчина заявляет, будто нашёл её украшения в спальне собственной матери... Он является на место преступления якобы для того, чтобы передать украшения полиции, и слоняется там, расспрашивая полицейских и оставляя везде свои следы... Не кажется ли вам это подозрительным?

Вот-вот.... Детективы из отдела уголовных расследований полиции Ранчо Кордова подумали то же самое.

Отступление от сюжета (фрагмент I).

Тут самое время нам сделать небольшую паузу и проанализировать общее состояние расследований, проводившихся в октябре 1976 г. департаментами полиции трёх городов – Ранчо Кордовы, Кармайкла и Цитрус-Хайтс.

Итак, на протяжении четырёх месяцев, с середины июня по середину октября, на территориях упомянутых калифорнийских городов были совершены 6 попыток изнасилований девушек и молодых женщин, одна из которых оказалась для преступника неудачной (жертва убежала). Хотя населенные пункты относились к различным юрисдикциям и в каждом из них существовало своё управление полиции, все они располагались очень компактно, граничили между собой и находились на территории одного шерифского округа Сакраменто. Административным центром округа являлся город Сакраменто, который одновременно являлся и столицей штата Калифорния. Это обстоятельство до некоторой степени объясняло то, что схожие случаи изнасилования довольно быстро привлекли внимание высших органов власти штата. К середине октября проводимые расследования уже контролировались как руководителями полиции штата, так и прокуратуры (департамента юстиции), хотя в тот момент эти ведомства ни во что не вмешивались и формально считалось, что каждый помощник окружного прокурора расследует преступление в «своей» юрисдикции. Разумеется, при оперативном сопровождении полиции.

Помимо вертикальной подчиненности полиции и прокуратур, существовали и горизонтальные связи. Сотрудники соответствующих ведомств обменивались информацией, в тех пределах, в каких считали это возможным и необходимым. Вместе с тем, формально никто не заявлял о том, что сексуальные преступления в Ранчо Кордова, Кармайкле и Цитрус-Хайтс совершены одним лицом – такое признание влекло за собой массу самых негативных последствий, причём, негативных не столько с точки зрения розыска преступника, сколько политических. Имелись всевозможные резоны не говорить населению лишнего, дабы не будоражить калифорнийских налогоплательщиков ненужными стрессами. Губернатор Калифорнии Джерри Браун (Jerry Brown), демократ, в январе 1975 г. сменивший на этом посту республиканца Рональда Рейгана, являлся по меркам американского обывателя тех лет человеком «не от мира сего». Ну, что вы хотите от человека, которого даже ближайшая подруга певица Линда Рондстадт (Linda Ronstadt) называла «лунатиком»? Браун увлекался дзен, был поклонником секты «нюу эйдж», настаивал на легимитизации однополых браков и добивался финансовых преференций для «экологически чистой энергетики». Именно в те годы в Калифорнии началось весьма циничное дотирование «зелёной энергетики» за счёт классической углеводородной. Мы не будем сейчас обсуждать разумность политики Джерри Брауна, признаем лишь как факт, что он находился в те годы под очень сильным давлением. Он имел множество врагов – и это было вполне понятно при том направлении экономической политики, которую проводил Губернатор – так что лишние проблемы с сексуальным маньяком ему были совершенно ни к чему.

Вы только задумайтесь на секунду, Губернатор фантазирует на тему очередных «инновационных прорывов», а ему в ответ оппозиционные парламентарии штата заявляют что-то вроде: «вы сначала порядок наведёте на своём заднем дворе, у вас там насильники бегают, в дома простых граждан врываются, беспредел учиняют, а вы нам про налоговые манёвры рассказываете!» В общем, огласка грозила политическими неприятностями, которые Губернатору в тот момент были совершенно не нужны...

Поэтому факт существования опасного сексуального преступника до поры не признавался. Хотя, разумеется, профессиональное сообщество довольно ясно понимало, что все шесть сексуальных нападений на женщин совершал, по-видимому, один и тот же преступник.

В пользу этого свидетельствовало большое количество схожих или даже полностью совпадающих деталей, которые вряд ли могли повторяться случайно. А именно:

- Все 6 нападений оказались локализованы на сравнительно небольшой площади – менее 40 км.² – что в условиях широкого распространения в США автотранспорта означало связь преступника с этим районом. Причём места трёх нападений в Ранчо Кордова разделяло не более трёх сотен метров.

- Выбор жертв во всех случаях оказался весьма схож. Преступника интересовали юные девушки и молодые женщины выше среднего роста, спортивные, худощавые, брюнетки или тёмно-русые, с волосами средней длины (ниже плеч, но выше линии лопаток). Нападение на Роуз Скотт 29 августа, казалось, не соответствовало этому правилу, поскольку Роуз исполнился 41 год. Однако, в семье Скотт была девочка-подросток, 15-летняя Бренда, кстати, брюнетка с волосами средней длины, так что казалось вполне вероятным, что основным объектом посягательства являлась именно она. Поскольку в ходе этого нападения преступник не смог реализовать свой замысел – все потенциальные жертвы от него убежали – его намерения остались не до конца ясны. Все жертвы таинственного насильника имели низкую виктимность – они не употребляли наркотиков, не занимались проституцией, не имели знакомств среди уголовников или разного рода деклассированных личностей. По крайней мере в трёх из шести эпизодов жертвы имели отношение к военно-воздушным базам на территории Калифорнии.

- Все жертвы являлись сложными мишенями, они находились либо в личных домах, либо в домах родителей, все они проверяли окна и двери перед тем, как лечь спать. Застать их врасплох было очень непростой задачей, которая ещё более усложнялась тем, что по крайней мере в трех случаях жертва находилась в доме не одна (присутствовали сестра или дети). Тем не менее, преступника не останавливали трудности, связанные с проникновением в дом или необходимостью контролировать более одного человека. В целом во всех случаях нападавший действовал достаточно эффективно. Хотя в одном случае жертве удалось успешно оказать ему сопротивление и убежать, такой исход являлся исключением, лишь подтверждавшим данное наблюдение.

- Злоумышленник демонстрировал высокую криминальную опытность. Он принимал меры по блокировке дверей тех помещений, которые не мог контролировать, ставил ловушки, призванные предупредить его о появлении в доме посторонних, принимал в расчёт возможность быть увиденным из окна расположенного рядом дома и т. п.

Маленькие воровские хитрости, призванные предупредить преступника о появлении посторонних: стакан или фужер, поставленный на дверь или дверную ручку, своим падением наделает много шума, а заблокированная стулом или креслом дверная ручка изрядно осложнит проникновение в помещение. Такого рода воровских приёмов существует великое множество, опытный вор-«домушник» использует для создания ловушек любые подручные предметы (обувь, швабры, трубы от пылесоса и т.п.). Такого рода хитрости необходимы при совершении краж из больших квартир и зданий и применение подобных уловок является косвенным свидетельством криминальной опытности вора. Как мы убедились, преступник, орудовавший в округе Сакраменто летом и осенью 1976 г., демонстрировал немалую изобретательность по части устройства такого рода ловушек.

Также свидетельством весьма специфической опытности являлись приёмы маскировки, применяемые преступником. Во всех случаях он появлялся перед жертвами в маске, полностью скрывавшей лицо и причёску. Дабы исключить опознание по голосу, злоумышленник всегда обращался к жертвам шёпотом, почти не шевеля губами. Это была довольно любопытная манера, искажавшая как тембр голоса, так и особенности дикции. Во всех случаях нападавший прежде всего принимал меры по обездвиживанию жертв, связывал им руки и завязывал глаза.

– Бросалось в глаза единообразие используемого преступником оружия. Во всех случаях, за исключением нападения на семью Скотт, он демонстрировал нож с длиной лезвия до 10 см., который приставлял в шею или глазу жертвы. Иногда в его руках оказывалось иное оружие – самодельная дубинка или пистолет – но в качестве основного инструмента запугивания насильник явно отдавал предпочтение ножу.

– Нельзя было не отметить дозированное использование насилия нападавшим. Злоумышленник очень хорошо контролировал свой гнев, что, кстати, нетипично для сексуальных преступников. В некоторых эпизодах он вообще не наносил жертвам побоев – так происходило в тех случаях, когда те демонстрировали полное подчинение его требованиям. В случае неповиновения или сопротивления преступник легко переходил от запугиваний к избиению, но при этом сохранял полное самообладание. Очень ярко эта черта его личности проявилась в случае нападения на Роуз и Кэтлин Скотт – нападавший преследовал жертвы до входных дверей, нанося безжалостные удары дубинкой по голове Роуз, но моментально прекратил преследование, едва жертвы оказались за порогом. Эту поведенческую черту следует признать очень необычной.

– Преступник демонстрировал повторявшуюся раз от раза манеру сексуального поведения. Он заблаговременно раздевался ниже пояса и представлял перед жертвой частично обнаженным. В качестве смазки для пениса использовал детское масло, причём по крайней мере в одном случае, натёрся им заблаговременно, до того, как приблизиться к жертве. Поразительная предусмотрительность! Половой акт не отличался длительностью, но в некоторых случаях преступник за полтора-два часа совершал коитус два и даже три раза, что свидетельствовало о нормальной потенции. Это, кстати, также являлось косвенным указанием на его молодость – подобная возбудимость весьма нехарактерна для мужчин старше 30 лет, так что насильник, скорее всего, был гораздо младше. Преступник не пользовался презервативом, его сперма оставалась на местах преступлений и телах жертв и обнаруживалась судебными медиками. В тех случаях, когда удавалось провести исследование спермы, выяснялось, что преступник является невиделителем группового антигена. Такого рода совпадения подкрепляли предположение о действиях во всех случаях одного и того же насильника.

– В некоторых эпизодах потерпевшие сообщали о затруднённом дыхании насильника, словно у него имелось какое-то заболевание носовых дыхательных путей. Имелась и другая весьма специфическая деталь, объединявшая все эпизоды изнасилований. Во всех случаях потерпевшие сообщали о том, что пенис преступника в возбужденном состоянии был весьма небольшим, явно меньше того, какой можно было бы ожидать у мужчины его роста и сложения. В этом отношении заслуживало особого внимания мнение Френсис Вудс, медсестры, ставшей жертвой нападения 5 октября в Цитрус-Хайтс. В силу своей профессиональной подготовки и опыта практической работы эта женщина повидала немало обнаженных молодых мужчин, поэтому она могла сделать объективный вывод о размерах полового органа насильника. По её мнению, пенис последнего был гораздо меньше нормы. С одной стороны, в этом не было ничего исключительного – отклонения в размерах мужских половых органов могут быть как в большую, так меньшую стороны – но сама по себе отмеченная деталь могла служить неплохим ориентирующим следствие признаком.

Как видим, предположение о том, что все 6 эпизодов изнасилований и попыток изнасилований объединяются в единую криминальную цепочку, подкреплялось весьма серьёзной аргументацией. Игнорировать её было бы по меньшей мере глупо.

Поэтому в середине октября правоохранительное сообщество штата Калифорния вплотную подошло к пониманию того, что политическую целесообразность надлежит отбросить розыск таинственного насильника сделать общим приоритетом ближайшего времени.

Глава 3. Если ты подозреваемый...

Перефразируя старую житейскую мудрость, можно сказать: если ты подозреваемый, то это надолго. На самом деле так было далеко не всегда, во времена Средневековья от подозрений можно было очиститься быстро, хотя и не безболезненно. Были даже выработаны вполне официальные юридические процедуры, призванные формализовать процесс очищения от подозрений. Например, в расследованиях, связанных с обвинениями в колдовстве, предполагаемую ведьму определенным образом связывали (так что её колени оказывались притянуты к груди) и опускали в воду. Если подозреваемая шла на дно, то это значило, что она обычный человек, её вытаскивали из воды и отправляли домой. А вот ежели подозреваемая плавала на поверхности воды, то всем становилось ясно – это ведьма однозначно. Не надо смеяться, так это всё и работало: составлялся официальный протокол, в котором фиксировали результат «испытания водой» и на основании этого протокола выдвигалось официальное обвинение в занятии колдовством. В чём-то аналогичные процедуры существовали и для случаев уголовных расследований. Например, при расследовании убийств существовала практика проведения «очных ставок» подозреваемых с трупами жертв. Если подозреваемый в силу неких причин не мог выдержать подобную «очную ставку», скажем, у него открывалось носовое кровотечение, то считалось, что труп «изобличил» своего убийцу. В эпоху простых нравов правосудие не обременяло себя сложными процедурами и процесс следствия выглядел скупым и лаконичным. По мере распространения образования и усложнения общественных отношений правоприменение также стало усложняться и приобрело в конечном итоге современные формы. Помимо прямых и косвенных улик немалое ориентирующее значение в работе органов дознания и следствия приобрела репутация подозреваемого в совершении преступления человека. Не зря ведь говорится: сначала ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя.

Репутация Трейси Эрла желала оставлять лучшего. Закончив школу, в колледж Трейси поступить не смог и подался в армию. Службу проходил на континентальной территории США, в частях снабжения, был замечен в разного рода правонарушениях: участвовал, например, в конфликте на почве расовой неприязни, был замечен в употреблении наркотиков, опаздывал из увольнений... Командование эти нарушения до уголовных дел не доводило, все «разборы полётов» заканчивались сравнительно гуманными дисциплинарными взысканиями, но Трейси вёл себя, что называется, на грани фола. Поэтому не удивительно, что контракт с ним продлён не был и после трёх лет совсем не доблестной службы он оказался на «гражданке» без сколь-нибудь ясных перспектив. Не зная, куда приложить ум и энергию, Трейси направил свои стопы к матушке. В Ранчо Кордова молодой мужчина приехал в середине мая 1976 г., а первое ночное нападение на женщину, как мы помним, произошло 18 июня.

То есть ровно через месяц...

Если это и было совпадение, то какое-то совсем уж мрачное. И совпадений таких почему-то вокруг Эрла было много, он их словно притягивал к себе. Он жил в самом эпицентре активности таинственного насильника, в течение четырех месяцев в радиусе 300 м. от его дома произошло 3 однотипных изнасилования! Про тёмно-зелёный «шевроле» уже упоминалось. Совпадал, кстати, и возраст – Эрлу исполнилось 25 лет, а Хизер Уильямс предполагала, что нападшему на неё мужчине было «в районе двадцати пяти». Рост и телосложение также отлично соответствовали тому, как описывали насильника некоторые из его жертв.

Даже военное прошлое Эрла казалось многообещающей деталью. Ну, в самом деле, Френсис Вуд, подвергшаяся нападению 5 октября, считала, что встретила насильника накануне в офицерском клубе на авиабазе. А Трейси Эрл, будучи в недавнем прошлом военным, умел носить форму, имел необходимую строевую подготовку и мог выдать себя за кадрового военного. Спорным был вопрос об эффективности охраны авиабазы, нельзя было полностью

исключать того, что Эрл мог каким-то образом усыпить бдительность караула и проник внутрь охраняемого периметра (под видом посыльного, резервиста и т.п.).

В этой связи определенный интерес заслуживала и такая деталь: Хизер Уилльямс, последняя жертва таинственного маньяка, тоже была связана в авиабазой «Мазер», расположенной у южной границы Ранчо Кордова. Девушка работала танцовщицей в офицерском клубе. Следует подчеркнуть, что речь идёт не о стриптизе, а о вполне традиционных танцах. В штате клуба числились музыканты, обеспечивавшие во вечерам живой звук, несколько вокалистов и небольшая танцевальная группа, в её-то составе Хизер и выходила на сцену. Понятно, что в условиях преимущественно мужского коллектива девушки из кордебалета были известны всем военнослужащим и широко популярны. Они танцевали не только номера на сцене, но и спускались в зал для того, чтобы составить компанию одиноким офицерам. Нельзя было исключать того, что именно на авиабазе преступник и увидел Хизер, поскольку дома у родителей она в последние месяцы проводила не очень много времени (напомним, у неё был жених, так что Хизер фактически жила на два дома).

Разумеется, требовал объяснения тот факт, что Эрл сам явился к полицейским и как говорят в России, сдал себя, как стеклотару. Зачем он это сделал? Ради чего во время полицейского осмотра он отправился в дом, явившийся местом преступления?

Этому имелось очень хорошее объяснение. Если преступник имел основания опасаться, что оставил в доме какие-то улики, способные изобличить его (скажем, отпечатки пальцев или следы обуви), то его появление на месте преступления во время обыска полностью эти улики обесценивало. Любой адвокат в суде без всяких проблем добился бы исключения таких улик как недопустимых ввиду того, что ни один криминалист не сможет достоверно доказать появление этих следов именно во время совершения преступления, а не позже. Поэтому появление Эрла в дом Хизер Уилльямс мог быть хорошо продуманным и ловко реализованным ходом, предупреждающим опасное для преступника развитие событий.

Конечно, очень непрофессионально повёл себя офицер патруля, пропустивший Эрла внутрь периметра, но допущенная им ошибка исправлению не поддавалась.

Как бы там ни было, к концу первой декады октября 1976 г. уголовный розыск полиции Ранчо Кордова получил первого серьёзного подозреваемого, Трейси Эрла. После чего была задумана отличная комбинация, посредством которой предполагалось разоблачить насильника. Поскольку использование служебной собаки оказалось на удивление эффективным – стало ясно, что обученная собака отлично берёт след и восстанавливает «тропу отхода» на большом протяжении – возникла идея устроить следственный эксперимент с участием Трейси Эрла в случае новой попытки изнасилования в районе Сакраменто. Т.е. как только станет известно об очередной вылазке таинственного насильника, сразу же полиция Ранчо Кордовы задерживает Эрла, а в это самое время кинолог берёт пробу запах на месте преступления и устраивает опознание преступника собакой. Собаке дают понюхать запах преступника с места преступления, а потом выводят в её в помещение, где среди нескольких случайных лиц находится Трейси Эрл. Собака выбирает Трейси и – вуаля! – дружок, ты попался! Успей сознаться до прибытия адвоката.

Таков был замысел. Нельзя не признать, что идея была красива, даже изящна. Над бедолагой Трейси Эрлом сгущались тучи, хотя сам он в те дни ни о чём подобном не подозревал.

Ждать, впрочем, долго не пришлось.

Семья Паркер в первой декаде октября 1976 г. переехала в новый одноэтажный дом, расположенный на Киплинг драйв (Kipling Drive) в Кармайкле. Квартал этот только застраивался, рядом с участком находилась большая «проплешина», на которой ещё предстояло возвести дом. Если говорить о ценовом сегменте, то новый дом Паркеров был дороже того жилья, что находилось в соседних кварталах. Компания-риэлтор «TRW Real Estate Company» довольно долго не могла продать этот объект; многие потенциальные клиенты приходили, осматривали

дом, но от покупки или аренды в конечном итоге отказывались. Рекламный постер риэлтора, оповещавший, что дом предлагается к продаже, красовался на указателе у проезжей части более трёх месяцев – эта деталь в контексте всего случившегося могла иметь немалое значение. Имелась и другая деталь, также немаловажная – новый дом Паркеров находился буквально в 200 м. северо-восточнее дома доктора Грэхем, того самого, в котором в ночь на 17 июля была изнасилована 15-летняя девочка-подросток.

Географическая локализация мест нападения насильника из восточного Сакраменто летом и осенью 1976 г. Условные обозначения: 1—6 — места нападения в их хронологической последовательности, 7 – расположение дома на Киплинг драйв в г. Кармайкл, явившимся местом преступления в ночь на 18 октября 1976 г. Обращает на себя внимание то, что насильник после вылазок в северную часть Кармайкла и в Цитрус-Хайтс (эпизоды 4 и 5) вернулся в районы своей первоначальной активности в районе реки Америкен. Безусловно, эти места являлись его «зоной комфорта» и первоочередной задачей следствия на данном этапе должно было стать выяснение критериев, которыми преступник руководствуется при выборе места очередного посягательства.

В ночь с 17 на 18 октября 1976 г. 32-летняя Джойс Паркер находилась в доме с 10-летним сыном и дочерью 4 лет. Глава семейства отсутствовал – он улетел в другой штат по делам руководимой им фирмы.

События начались далеко за полночь, примерно в 02:30, когда 10-летний Тимми был разбужен лаем комнатной собаки. Решив, что та просится на улицу, мальчик включил фонарь над дверью, ведущей во двор, открыл половинку раздвижной двери и вытолкнул пса из дома. Тот побежал через двор и... только тут Тимми увидел, что у ограды стоит мужчина в чер-

ной маске и тёмно-синей футболке. Обут этот человек был в лёгкие теннисные туфли, на его штаны мальчик внимания не обратил. Он не казался вооруженным и по этой причине Тимми не запомнили, имелись ли перчатки на руках непрошенного визитёра.

Увидев собаку, незнакомец живо вскарабкался на забор, но далее бежать не стал, а сидя наверху, принялся наблюдать за происходящим. Тимми закрыл дверь, но... не побежал сразу к матери, а в свою очередь также остался смотреть за тем, что последует далее. Весьма неосмотрительное любопытство, хотя, учитывая возраст мальчика, вполне понятное. Мальчик потерял минуту или две, которые могли бы радикально повлиять не только на события этой ночи, но и многих последующих лет.

Мужчина в маске, убедившись, что собачонка угрозы не представляет, а Тимми шума не поднимает, слез с забора и неспешно направился к одному из кухонных окон. Только теперь мальчик сообразил, что окно оставлено на ночь открытым и надо что-то срочно предпринимать.

Тимми побежал в спальню матери, хотя и сильно запоздал с этим решением. Ворвавшись в комнату, мальчик закричал, что мужчина в маске сейчас залезет через кухонное окно, на что Джойс Паркер рассудительно ответила: «ты видел страшный сон, не бойся, это всего лишь сон!» Трудно сказать, как долго и с каким успехом сын мог бы убеждать мать в реальности происходящего, но Джойс услышала грохот, шедший с кухни – это мужчина перепрыгнул с подоконника на длинную столешницу и столкнул на пол лежавшую там разделочную доску. Женщина поняла, что дело дрянь и надо что-то срочно предпринимать. Бежать через окно она не догадалась, сообразительности хватило лишь на то, чтобы схватить телефон и набрать заветные цифры «службы спасения». Трубку на том конце провода никто не поднимал. Шестнадцать раз прогудел сигнал вызова, но Джойс так и не услышала голос диспетчера. Тогда Джойс набрала номер соседа, но по-видимому, ошиблась при наборе: соединения не произошло и сам сосед впоследствии заявил, что телефон ночью не звонил. Последней попыткой стал набор номера дежурного офицера службы шерифа округа Сакраменто. Хотя в Кармайкле имелся собственный департамент полиции, автономный от службы окружного шерифа, дежурный офицер, узнав о преступлении, сообщил бы куда надо о происходящем. Джойс помнила этот номер наизусть по прежнему месту проживания. Замысел был неплох, но... сказался цейтнот, женщина просто не успела нажать нужные цифры – на пороге спальни появился человек в маске.

Теперь он был обнажен ниже пояса, видимо, именно из-за раздевания он прошёл в спальню с некоторой задержкой. В руке он держал большой тяжёлый нож, который приставил к горле женщины и пообещал убить её и её сына в случае неповиновения. Поскольку собака продолжал лаять во дворе, незванный гость велел Джойс уговорить пса. Та пообещала запереть собаку в комнате и помчалась во двор. Возня с собакой заняла у женщины минуту или полторы, в течение которых злоумышленник оставался в комнате с Тимми, очевидно, понимая, что мать не убежит из дома, оставив мальчика в заложниках.

Когда Джойс вернулась в спальню, мужчина в маске вырвал из разъёма телефонный шнур, после чего сходил в ванную комнату и вернулся с банным полотенцем. Используя нож, свободную руку и зубы, он быстро разорвал его на длинные полосы. Узнав, что в доме находится 4-летняя девочка, преступник закрыл дверь в её спальню, оставленную на ночь приоткрытой. Также он поинтересовался, где находится муж Джойс Паркер? Узнав, что тот в отъезде, преступник как будто бы почувствовал себя спокойнее. Он обрезал шнуры от жалюзи и связал ими руки Джойс, после чего взялся за Тимми. Сначала он привязал его руки к изголовью кровати, затем стянул шнуром ноги и умышленно порезал кожу на его бедре. Вид крови перепугал как Джойс, так и Тимми, тот расплакался, говоря, что не хочет умирать. Преступник, видимо, на такую реакцию и рассчитывал. Он набросил на голову мальчика одеяло и пригрозил, что если тот попытается из-под него вылезти, то будет убит.

Всё время человек в маске говорил шепотом и очень невнятно. Хотя его губ не было видно, казалось, что во время разговора он не разжимает зубы.

Удостоверившись, что мальчик полностью подавлен и не сможет выкинуть какой-либо фортель, преступник вывел Джойс Паркер из спальни. Дабы успокоить женщину, он заявил, что скоро уйдет и ему надо лишь забрать деньги. Злоумышленник отвёл женщину в самую удаленную от спальни часть дома, где находился кабинет мужа. Там он усадил Джойс на пол, связал её лодыжки двумя полосками, сделанными ранее из банного полотенца. Несколько других полосок всё время оставались в его руках.

Отвечая на вопрос преступника, Джойс сообщила, что в её сумочке находится конверт с большой суммой наличных денег – это были пожертвования ассоциации кардиологов, которые она собрала на благотворительно ужине накануне вечером. Преступник завязал глаза Джойс кусками полотенца и вышел из комнаты. Через некоторое время он вернулся очень довольный, видимо, отыскал конверт с деньгами там, где ему сказали. Неожиданно он начал говорить комплименты внешности Джойс и женщина поняла, к чему идёт дело. Она попросила не причинять ей вреда, поскольку беременна – на самом деле это было не так, но Джойс надеялась, что подобное сообщение если и не побудит преступника отказаться от изнасилования, то хотя бы сделает его более аккуратным.

Мужчина в маске как будто бы о чём-то задумался. После недолгих размышлений преступник затолкал в рот женщине кусок полотенца, а другой завязал поверх губ, дабы она не смогла выплюнуть импровизированный кляп. Не довольствуясь результатом, он завязал рот женщине третьим куском полотенца. После этого развязал Джойс ноги и отвел её в спальню сына, где и уложил на кровать. Тимми, напомним, в это время находился в спальне матери, привязанный к изголовью кровати, накрытый с головою одеялом. Преступник опять похвалил красоту Джойс, поинтересовался тем, загорает ли она?... Вся эта болтовня выглядела очень странной, принимая во внимание, что рот жертвы был крепко завязан.

Мужчина принялся ласкать Джойс ртом и губами – это означало, что он снял маску и перчатки. Но очень скоро он внезапно остановил самого себя и, так и не совершив полового акта, ушёл на кухню. Постучав там ящиками и дверцами, насильник вернулся обратно и заявил, что нашёл на кухне значительную сумму денег, которую Джойс, видимо, намеревалась от него скрыть. Это было очень странное заявление, поскольку женщина ничего не знала о деньгах на кухне, но даже если какие-то деньги там и оставил муж перед отъездом, то сумма была совершенно незначительной. В сравнении с теми 6 тыс.\$, что находились в конверте в сумочке Джойс, наличные деньги на кухне казались сущей мелочью – там вряд ли могло быть более 50—100\$.

Тем не менее, преступник устроил целое представление – он прочитал монолог о том, что не позволяет женщинам себя обманывать, а уж коли Джойс попыталась его обмануть, то достойна смерти! Он вдавил лезвие ножа ей в шею, давая понять, что готов сию минуту умертвить женщину. Джойс ответить ничего не могла – рот её всё это время оставался завязан! Наслаждаясь чувством всевластия, преступник провёл кончиком лезвия ножа по телу Джойс от ключиц к лобку, описав фигуру, похожую на букву «Y». Так в те годы американские патологоанатомы и судебные медики разрезали человеческий торс при вскрытии. Об этом можно было узнать из кинофильмов и популярных книжек, однако в популярной литературе не сообщалось, как подобный шов обходит пупок. Данную деталь можно было узнать только из специальной литературы, либо от специалистов. Преступник, двигая ножом по животу Джойс, правильно показал линию разреза – по окружности с левой стороны пупка. Момент этот очень интересен, из него можно заключить, что преступник имел представление о правилах вскрытия трупов. Конечно, нельзя полностью исключать того, что он попросту угадал, но поскольку в действиях этого человека практически нет ничего случайного, сложно удержаться от того, чтобы не заподозрить в этих движениях ножом скрытый символизм.

Преступник снова пообещал Джойс, что убьёт её и её детей, если она попытается его обмануть. Решив, что жертва достаточно напугана, он перевернул женщину на живот и далее последовало то, что имело место при других нападениях. Он вложил в ладонь Джойс свой пенис, уже смазанный детским маслом, и приказал женщине «поиграться». Видимо он остался доволен покорностью жертвы, поскольку снял кляп, но ещё раз пригрозил убить при попытке закричать.

После этого, однако, не последовало полового акта. Внимание преступника привлекли два кольца на пальцах Джойс. Он попытался их снять, но из этого ничего не вышло ввиду того, что связанные за спиной кисти рук сильно опухли. Тогда преступник развязал руки Джойс и велел, чтобы та сняла кольца самостоятельно. Однако и ей сделать это не удалось. Она попросила, чтобы мужчина принёс из кухни жидкое мыло. Тот покорно сходил и вручил женщине пластиковую бутылку. Джойс намылила пальцы, но... её опять постигла неудача. Преступник между тем разъярился всерьёз. Он пригрозил, что либо отрежет Джойс пальцы, либо вообще убьёт её, если она не сумеет снять кольца.

Превозмогая чудовищную боль, едва не вырвав пальцы из суставов, женщина сумела снять кольца и отдала их преступнику. Тот, как будто бы, успокоился. Он потребовал, чтобы Джойс удовлетворила его орально, во время этого гладил её спину лезвием ножа. Затем преступник совершил с женщиной половой акт в традиционной форме. Джойс, стремясь успокоить преступника и уменьшить его агрессивность, стала говорить ему комплименты, дескать, он хороший любовник, очень нежный, знает, что нужно женщине и т. п. чепуху. Эти слова вызвали у мужчины неожиданную реакцию. Он признался, что никто никогда ему не говорил ничего подобного и добавил, что женщины обычно высмеивали его из-за того, что «произошло с моим лицом». Его слова можно было истолковать таким образом, будто лицо обезображено какой-то травмой или физическим дефектом.

После полового акта, мужчина ушёл на кухню, где провёл довольно много времени. Джойс слышала, как преступник открывал холодильник, гремел посудой и вообще вёл себя довольно раскованно. Хотя женщина была развязана, она не пыталась предпринимать какие-либо активные действия, понимая, что не успеет убежать из дома, освободив сына и забрав дочь. Как выяснилось впоследствии, преступник поел на кухне, после чего вернулся в спальню.

Утолив голод, насильник, по-видимому, испытал прилив сил. Он повторно совершил с жертвой половой акт, на этот раз анальный. Попытки Джойс остановить мужчину жалобами на боль, лишь вызвали его раздражение и он опять начал шипеть, что убьёт женщину и детей. Спустя несколько минут насильник остановился и, привязав ногу Джойс к плательному шкафу, вышел из комнаты. Вернувшись, он поинтересовался, когда из командировки должен вернуться Роберт Паркет, глава семейства? При этом насильник уточнил, что правильный ответ ему уже известен от Тимми и если сейчас он услышит ложь, то точно убьёт Джойс.

Казалось, эта моральная пытка не закончится никогда. В течение этой ночи женщина не менее сотни раз слышала угрозу быть убитой. Она ответила преступнику, что Роберт вернётся к пятнице – это была правда, но проблема заключалась в том, что она не знала, как ответить на этот вопрос Тимми.

Однако, полученный ответ как будто бы успокоил преступника. Он вновь улёгся рядом с Джойс и совершил ещё один половой акт. Видимо, преступник получил ожидаемую разрядку, потому что настроение его заметно улучшилось. Женщина даже осмелилась сказать ему, что замёрзла и насильник милостиво подал ей одеяло с кровати Тимми.

Мужчина вышел из спальни и в доме стало тихо. Через какое-то время, довольно продолжительное, вдали от дома заработал двигатель автомашины. Звук шёл со стороны пустыря, где не было никаких жилых построек. Джойс заподозрила, что это автомашина насильника. Она тут же принялась развязывать узел верёвки, которой её нога была привязана к шкафу, и это ей удалось сделать довольно быстро.

Джойс убедилась, что дом пуст, освободила сына и после этого позвонила в полицию Кармайкла. Дежурный офицер зафиксировал сообщение в 05:10. Ночной кошмар, растянувшийся более чем на два с половиной часа, наконец, закончился.

А вот работа правоохранительных органов только началась. Полицейская активность разбудила почти всех жителей района, по крайней мере тех, что жили поблизости от дома Паркер. Быстро отыскивались первые свидетели подозрительной деятельности.

Сосед, проживавший в ближайшем к месту преступления доме, сообщил, что вечером накануне, около 21 часа, видел на пустыре на удалении около 200 м. от территории двора огни автомобиля. По его мнению это была большая американская машина, похожая на «линкольн континентал». В силу понятных причин свидетель утверждал это в предположительной форме, расстояние было, всё же, весьма большим для точного определения типа машины. Позже, примерно около полуночи тот же самый сосед услышал скрип боковой калитки, которая вела в сторону участка семьи Паркер. Посмотрев в окно, мужчина увидел, что калитка отворена, хотя с вечера была закрыта. Он понял, что через участок прошёл посторонний, но из дома выходить не стал, а ограничился тем, что проверил окна и двери. Позже, в 2:30 ночи, его разбудил лай собаки, доносившийся со стороны участка Паркеров. Мужчина некоторое время прислушивался, не последуют ли за этим крики людей или какие-то иные подозрительные звуки? Через какое-то время лай стих и мужчина отправился спать, однако, около 5 часов утра его разбудил звук прогреваемого автомобильного мотора. Звук шёл со стороны пустыря, примерно с того места, где накануне вечером мужчина заметил огни автомашины, похожей на «линкольн континентал». Двигатель прогревался около двух минут, после чего машина начала движение и звук стих.

О лае собаки около половины третьего ночи сообщили ещё двое свидетелей, проживавшие на Киплинг драйв. Очевидно, в показаниях этих людей речь шла именно о том времени, когда преступник проник в дом семьи Паркер.

Сообщение о большой американской машине с шумящим двигателем тут же было передано всем дорожным патрулям полиции Кармайкла и соседних полицейских управлений. Полицейские в свою очередь занялись опросом тех самых незаметных свидетелей, существование которых обычно упускается из вида большинством обывателей. Автор имеет в виду почтальонов и городских мусорщиков – представители этих профессий объезжают улицы американских городов ранним утром.

К полудню удалось отыскать ценного свидетеля – это был мальчик, подрабатывавший развозкой почты на велосипеде. По его словам он видел подозрительный «линкольн континентал» светло-голубого цвета в тупике на улице Якоб-лэйн. Расстояние этого тупика до дома Паркеров не превышало 400 м. Кроме того, упомянутый тупик выходил к Америкен-ривер, в пойме которой, как отмечалось выше, были проложены велосипедные дорожки. Полиция Кармайкла считала, что именно там, в районе велосипедных трасс, таинственный насильник в июле месяце выследил Салли Грэхем (жертву нападения №2). Тупичок на Якоб-лэйн отлично подходил для слежки за велосипедистами, катавшимися вдоль реки Америкен, а также любителями утренних пробежек.

Мальчик-почтальон сообщил при допросе, что подозрительную машину он видел примерно в 06:30, двигатель её работал на холостых оборотах, а за рулём находился мужчина в возрасте лет 20 или чуть старше. В общем, он казался очень молодым. Заметив, что почтальон едет на велосипеде в его сторону, водитель странно занервничал, резко тронул машину с места и быстро выехал из тупика. При выполнении этого манёвра ему пришлось сблизиться с мальчиком и наблюдательный свидетель сумел рассмотреть номерной знак на бампере. Не полностью, конечно, но тем не менее... Насколько запомнил мальчик, в номере имелись буквы «САТ» и цифры, возможно, «505» или похожие на них.

Номер был неполным, но с ним уже можно было работать! Учитывая, что тип автомашины и цвет кузова были известны, поиск владельца отнюдь не казался делом безнадёжным.

В это же самое время велась работа с потерпевшими. Тимми был очень напуган угрозой убийства и ножевым порезом, мальчик пробыл долгое время связанным по рукам и ногам, его конечности сильно отекли от сдавливания и он пребывал в состоянии шока. Ему дали сильное успокаивающее и уложили на сутки спать.

Джойс Паркер сохранила удивительное присутствие духа и держалась очень самоотверженно. Судебно-медицинское освидетельствование показало, что на её ступне и икрах имелись 6 неглубоких ножевых порезов, но женщина не могла припомнить при каких обстоятельствах она их получила. Она просто не чувствовала боли. Серьёзных повреждений половых органов и перианальной области выявлено не было. Судебные медики сумели получить образцы эякулята насильника. В результате изнасилования Джойс Паркер не заболела венерической болезнью и не забеременела. В целом повреждения её лежали скорее в психоэмоциональной сфере, нежели физической, хотя это и весьма слабое утешение для жертвы изнасилования. Джойс отказалась принимать успокаивающие лекарства до допроса и перво-наперво ответила на вопросы детективов.

Она достаточно хорошо рассмотрела нападавшего. По её словам это был довольно молодой мужчина в возрасте примерно до 25 лет, скорее младше, нежели старше. Рост его составил около 170 см., если и выше, то совсем ненамного. Прямо скажем, нападавший не являлся гигантом, да и общим своим сложением мало соответствовал понятию атлет. Он был худощав, весил около 60 кг. и не производил впечатление сильного человека. Джойс Паркер сама была довольно миниатюрной женщиной, но даже она призналась, что испытывала сильный соблазн вступить в борьбу с нападавшим – от этой затеи её удержала лишь мысль о двух детях, которые могли пострадать в случае неудачи. Тут кстати, самое место припомнить слова Роуз Скотт, жертвы 3-го по счёту нападения, которая уверенно заявляла, что смогла бы одолеть насильника в драке. В общем, по всему получалось, что напавший на Джойс Паркер мужчина имел физические кондиции весьма посредственные.

Потерпевшая также сообщила о весьма небольших размерах пениса насильника – об этом, вообще-то, говорили жертвы практически всех нападений. Другой интересной особенностью, подмеченной Джойс, явилось заикание преступника. Тот довольно много разговаривал с женщиной и она обратила внимание на явные проблемы с произношением некоторых слов. По мнению Джойс насильник являлся заикой, но его дефект речи отчасти был устранен работой логопеда.

Это было очень интересное суждение, имевшее большую ценность в качестве ориентирующего признака. Никто из потерпевших прежде не сообщал о возможном заикании преступника.

Первоначально Джойс сказала, что преступник угрожал ей ножом для колки льда, но спустя некоторое время видоизменила свои показания и уточнила, что это был небольшой карманный нож с длиной лезвия не более 10 см. Нож по её словам был хорошо наточен.

На следующий день после нападения дал показания полиции и Тимми. Он видел преступника до того, как тот появился в доме в маске, поэтому рассказ мальчика представлял немалый интерес. Согласно его утверждению, мужчина был худощав и смугл, на его голове была копна густых чёрных волос, усов и бороды он не имел. Также мальчик запомнил волосатые руки и ноги преступника – он обратил на них внимание, когда тот приблизился к нему во время связывания. Интересна ещё одна деталь, на которую обратил внимание маленький свидетель – на правом бедре преступника, возможно находилась татуировка. Мальчик не был в этом уверен, поскольку всё время видел этого человека в условиях низкой освещенности, но тем не менее, от его наблюдательности мог быть немалый прок. Татуировка, вкупе с остальными признаками, могла оказаться отличным ориентирующим следствием признаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.